

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ЖЕНАТЫ
ПО
ДОГОВОРУ

Татьяна Серганова

Женаты по договору

«Автор»

2023

Серганова Т.

Женаты по договору / Т. Серганова — «Автор», 2023

Вчера – отверженная, лишенная дома, семьи, положения и будущего. Сегодня – герцогиня, жена таинственного демона, с которым у нас магический договор. Но наша главная битва впереди. Что за тайны скрывает демон? И как не забыть, что мы женаты лишь по договору?

© Серганова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Глава третья	28
Глава четвертая	41
Глава пятая	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Татьяна Серганова

Женаты по договору

Глава первая

НИКОЛЕТТА

Магический кинжал был приставлен к самому горлу.

Так близко, что я чувствовала исходящий от него жар. И не просто чувствовала. Кожа горела огнем, наверняка покраснела и, если что-нибудь не предпринять, то совсем скоро появится ожог.

Я едва не фыркнула от абсурдности собственных мыслей.

Меня собираются убить, кинжал практически касается горла, а я сижу и думаю об ожогах.

– Спрашиваю еще раз, – медленно произнес человек в маске. – Где она? Где Печать Власти?

Месяцем ранее

– Мы отправляемся в Пустошь! – объявил мой муж.

Только вот одно дело сказать, а совсем другое сделать.

Так уж вышло, что обязательства оказались сильнее нас.

После королевского бала прошла неделя. Целая неделя с момента, как Арман Форман, полный ненависти и злости из-за того, что папин титул ускользнул от него, пошел на крайние меры: околдовал Алессу, вызвал тварей Пустоты и попытался убить меня. А когда не вышло, решился на невозможное – поднять умертвий! Прямо в королевском дворце! Да за одно это следовало отправлять на плаху!

А еще вот уже неделя, как мой магический потенциал увеличился до невероятных размеров.

И это только в мечтах все выглядело красиво и эффектно. В реальности же оказалось гораздо сложнее, чем я думала. Дело было в том, что просуществовав всю жизнь с четвертым уровнем, я понятия не имела, как быть, если он резко увеличится, став на отметку с цифрой два. Как поступать, когда силы так много, что она буквально искрит на пальцах? А ведь из-за неспособности рассчитать уровень собственных возможностей любое использование магии могло привести к печальным последствиям.

Когда я попробовала с помощью простейшего заклинания снять головную боль, взорвалась огромная ваза у кровати. Повезло, что хоть ваза, а не моя голова. Попытка зажечь огонь в камине закончилась небольшим пожаром. А сегодня я проснулась от того, что левитировала во сне. Вот так просто. Мне всего лишь снилось, что я летаю. Открыв глаза, я поняла, что зависла над потолком, а как спуститься не знаю. Хорошо Мейнор помог. Услышал мои вопли и явился. И благо мужу хватило совести и природного такта, чтобы не комментировать происходящее.

Вообще всю эту неделю демон вел себя странно, почти не разговаривал и на все мои вопросы упрямо отмалчивался. А вопросов у меня накопилось немало. Теперь, когда мы официально стали герцогом и герцогиней Альбери, когда Формана арестовали, а нам велели срочно явиться в Пустошь, побеседовать нам точно было о чем.

– Позже, – отвечал тай-шер в короткие промежутки времени, что мы с ним встречались.

Кстати да, виделись мы крайне редко.

А все из-за того, что после бала король решил показать всем свое расположение и подарил нам особняк в центре столицы, всего в двух шагах от дворца, чтобы Мейнору проще было видаться с принцем.

И неважно, что у нас имелся родовой особняк Альбери, доставшийся вместе с титулом и прочими привилегиями. От подарков короля не отказываются. Тем более таких. В конце концов, недвижимость в центре столицы на дороге не валялась. Вот и пришлось улыбаться, расспыаться в благодарностях и переезжать.

К слову, последнее я делала с превеликим удовольствием. Ведь это были не просто отдельные покои во дворце, а собственный дом. Но даже не это радовало меня больше всего.

Самое главное, что теперь у наших дверей не будет дежурить чужая прислуга, шпиона и донося о наших личных отношениях. Мейнор сдержал обещание, и всех старых слуг, которых я знала с рождения, вернули на их прежние должности. В результате мы с мужем получили полную независимость друг от друга. Отпала необходимость играть роль, бояться, что нас кто-нибудь разоблачит.

Казалось бы мечта, а не жизнь.

Вот только наслаждаться ее исполнением почему-то не получалось.

– Ваша почта, герцогиня, – отрапортовал дворецкий, входя в гостиную, где я вот уже больше часа сидела в кресле, неотрывно таращась на огонь в камине.

– Что там, Аберфот? – устало поинтересовалась я, переводя на него взгляд.

– Приглашения на балы, записки с поздравлениями и прочее, – перечислил он. – Вы с мужем нарасхват. Все желают заполучить в гости новых герцога и герцогиню Альбери.

– Кто бы сомневался, – кисло отозвалась я, бегло просматривая конверты с приглашениями.

Штук десять, не меньше. А самого главного послания я до сих пор не получила.

– От Алессы нет писем?

Всю эту проклятую неделю мы с подругой не общались. Все семь дней!

С того самого момента, как на утро после бала я навестила ее в лазарете, где Лесс проходила лечение после магического воздействия. Я как могла убеждала подругу, что не виню ее, не злюсь и все понимаю. Алесса слабо кивала, соглашаясь. Но в глазах ее застыла пустота, от которой становилось страшно. Спустя несколько часов ее забрал отец, и с тех пор я не получила от нее ни единой весточки.

– Дай ей время, – посоветовал Мейнор, когда я пожаловалась ему на молчание Алессы. – Представь, каково ей сейчас. Нужно время.

Я ждала. И чем больше времени проходило, тем сильнее волновалась. Неужели мне суждено было потерять и ее?

– Нет, герцогиня, – покачал головой дворецкий, – от айми Даллар писем нет.

– Аберфот, я же просила обращаться ко мне как раньше, – стараясь унять раздражение, проговорила я. – Ты же знаешь, что мне не нравится все это.

– Я понимаю ваше настроение, но правила есть правила, – совершенно невозмутимо ответил он.

– Герцог еще не возвращался?

– Еще нет.

О том, что мы спим в разных постелях, слуги, конечно же, знали, но никак не комментировали. А я все равно испытывала неловкость. Хотелось рассказать о нашем соглашении, что этот брак лишь фикция, но от этих мыслей настроение портилось еще больше.

– Прикажете подать обед?

– Позже, – отмахнулась я, снова переводя взгляд на камин.

– До прихода профессора Каргерайта осталось меньше часа, – напомнил Аберфот.

– Я помню.

Как забыть, если уроки с грозным профессором, которого Мейнор попросил помочь мне наладить контакт с собственной силой – единственное, что скрашивало мои дни?

Каргерайт взялся за мое обучение с рвением и принципиальностью, за которые его уважали и одновременно ненавидели все студенты академии. Профессору было плевать на то, что я герцогиня, что у меня высокое положение в обществе, грозный муж-демон и прочее. Для него я оставалась все той же сопливой студенткой, просто обязанной выучить его предмет на «отлично».

– ... спину, Дэрринг!..

– ... что за пасс, вы кому рукой машете? Тут нет ваших кавалеров!.. Ах, у вас их нет! Тем более непонятно, кому вы тут размахиваете. Четче движения, четче!..

– ... громче! Что за щебет?..

– ... устали? Нет, не понимаю! У нас сроки!..

– ... ох, Пресветлая, и кому ты дала силу?!

– ... Дэрринг, не спим! Где сила, где пластика? Это же убожество!..

И это самые лестные эпитеты, которые я слышала в свой адрес.

Я злилась, ошибалась, снова злилась и так по кругу. Но не бросала занятия, отлично понимая, что без умения использовать дар могу запросто погибнуть.

– Позвольте все-таки принести вам бутерброды и чай, – продолжал настаивать Аберфот.

– Не стоит, – усмехнулась я. – С Каргерайтом лучше работать на пустой желудок.

Профессор явился вовремя. Он вообще был сама пунктуальность. Быстро прошел в гостиную, небрежно вручив плащ с тростью дворецкому, который тут же удалился, оставив нас одних, и впился в меня проницательным взглядом.

– Вы плохо выглядите, Дэрринг, – неожиданно заявил Каргерайт.

– И вам добрый день, профессор, – поприветствовала я, неожиданно развеселившись.

– Вы что, решили меня разжалобить, отказываясь есть?

– Я ем!

– Что? Хлеб и воду? Вам не говорили, что апатия вам не к лицу?

– Нет, так уж вышло, что кроме вас и слуг я никого не вижу, – огрызнулась я.

– А ваш муж? – удивился мужчина.

– Отношения с мужем я с вами обсуждать точно не стану! – чопорно заметила я. – И вообще, неприлично задавать такие вопросы замужней даме!

– Такие вопросы вообще неприлично задавать любой особе женского пола, – парировал он, совершенно не смущаясь, и осмотрелся по сторонам. – Где тут ваш дворецкий?

– Аберфот?

– А у вас есть еще дворецкие? – усмехнулся Каргерайт, поведение которого все больше удивляло.

– Сейчас позову.

Я подошла к звонку и дернула его, вызывая слугу.

Аберфот тут же явился.

– Чем могу служить?

– Принеси нам чай и что-нибудь перекусить, – скомандовал профессор. – С утра ни крошки во рту. Да и вашей герцогине не мешает поесть.

– Будет исполнено, – величественно кивнул дворецкий, многозначительно на меня покусившись. Однако я его проигнорировала.

Вместо этого с подозрением уставилась на Каргерайта.

– Что вы задумали?

– Поесть. И вас накормить. Мейн-оир шкуру с меня сдерет, если решит, что я заморил вас голодом и довел до эмоционального истощения. Присаживайтесь, – велел мужчина и сам уселся на диван, так, словно находился у себя дома.

Я некоторое время стояла, но потом все-таки опустилась в кресло.

– И что теперь? – поинтересовалась у него.

- Честно говоря, я не большой мастер ведения светских бесед, – признался Каргерайт.
- Я заметила, – вырвалось у меня.

Профессор хмыкнул.

- Я был сегодня у вашей подруги.

– Алесса? – выдохнула я, подаваясь вперед. – Вы были у Алессы? Как она? Я целую неделю жду от нее весточки. Все мои письма остались без ответа. С ней все хорошо? Может, нужна помощь? Я бы обязательно приехала к ней, но Мейнор...

– Так! Стоп! – скомандовал профессор, поморщившись как от зубной боли. – Слишком много слов, вопросов и ненужной информации. Где ваша собранность, Дэрринг?

- Но я...

– Помолчите уже, – безапелляционно отрезал он. – Просто сидите и слушайте.

Я кивнула, сжав губы. У меня даже мысли не возникло напомнить Каргерайту, что он всего лишь профессор академии, из которой я уже выпустилась, а я – герцогиня Альбери.

– Даллар сейчас не в самом лучшем состоянии. Магическое воздействие на разум не проходит бесследно. Тем более зачарование. Над ней хорошо поработали. Она ведь искренне вас любит и для того, чтобы убить эту любовь и заставить предать вас, надо было серьезно постараться.

- Убить любовь?.. – едва слышно повторила я.

Каргерайт бросил на меня предупреждающий взгляд.

Я снова сжала губы и, затаив дыхание, принялась ждать продолжения. Вот только оно меня совсем не обрадовало.

- Не доставайте ее письмами, Дэрринг.

- Что?!

Профессор недовольно покачал головой.

- Я вообще ни слова не скажу, – пригрозил он.

- Простите.

– Так вот. Ваши письма лишь ухудшают состояние Даллар. Ей необходимо время, чтобы прийти в себя. Именно поэтому, по моему совету, они с отцом завтра отправляются в небольшое путешествие.

«Завтра?» – хотелось крикнуть мне, но на этот раз я сдержалась.

Однако профессор и так все понял.

– Да, завтра. Прощаться вам не стоит. Для нее вы сейчас лишь напоминание о той боли, которую ей причинили. Придет время, и Даллар сама с вами свяжется.

- Значит, в произошедшем Алесса винит меня, – прошептала я, до боли сжимая кулаки.

Я могла понять подругу. Не будь меня и моей семьи, Форман никогда бы не напал на нее, не зачаровал, едва не убив.

– Вы что, меня не слышали? Никого она не винит. Здесь поможет лишь время. И ей, и вам. Кстати, у меня для вас есть еще одна новость.

- Какая?

Каргерайт ответил не сразу.

Помешал Аберфот, вошедший с подносом, на котором стояли чайный сервиз и тарелки с горячими бутербродами и ароматными пышками, присыпанными сахарной пудрой.

Я, как гостеприимная хозяйка, тут же разлила чай по кружкам.

- Это был не Форман.

- Не понимаю, – пробормотала я, протягивая чашку профессору.

- Это не Форман зачаровал Алессу Даллар.

Ничего нового я не услышала. О том, что за всем этим стоял не Форман, мы с Мейнором догадались еще неделю назад. То есть практически сразу. Некромант, несмотря на весь свой гонор, оказался всего лишь пешкой в чужих руках. А вот таинственный кукловод, тот самый,

кто скрывался за маской, до сих пор оставался неизвестным. Хотя кое-что хорошее в новости профессора все-таки было – теперь так думали не только мы.

– Удалось найти след? – деловито осведомилась я.

К своему чаю я так и не притронулась. Налила в чашку и оставила на столике.

Каждая магия оставляет свой след. Не бывает, чтобы воздействие, тем более такое мощное, прошло просто так. А это значит, что можно уловить отпечаток, по которому станет понятно, в какую сторону двигаться и кого искать. Ведь, как ни старайся, до конца скрыть себя не удастся. Магия очень индивидуальна.

– А вот с этим возникли проблемы, – отозвался Каргерайт.

Мужчина, в отличие от меня, пил чай и ел уже второй бутерброд.

– Какие проблемы? – тут же уточнила я.

– Дэрринг, расскажите мне, что такое замещение мага? – резко потребовал профессор.

Причем таким тоном, что я вновь почувствовала себя студенткой на экзамене. Невольно вытянулась, подобралась и быстро ответила, воскрешая в памяти текст из старого учебника:

– Замещение мага – это отдельный вид заклинания, который связывает двух магов. Один маг более сильный и опытный, начинает нужное заклинание или обряд, но не завершает. Произносится замещение мага, в ходе которого формируется переход обязанности по завершению магического действия на другого.

– Верно, – хмыкнул профессор, надкусывая уже третий бутерброд. Не то, чтобы я считала, а так, отметила про себя.

– Но это не только очень редкое, но и сложное, невероятно опасное заклинание, – проговорила я, нахмурившись. – Первый маг должен быть очень сильным. Уровень силы не ниже первого.

– И это правильно.

Я откинулась на спинку дивана.

«Выходит, наш враг гораздо сильнее, чем мы думали. Первый уровень. Это же целая прорва силы. Я со своим вторым с трудом справляюсь, а тут...»

Хотя и положительный момент в этом имелся.

– Подождите, но ведь ведется строгий учет всех магов, уровень которых выше или равен первому, – встрепелась я.

– Ведется.

– И таких магов не так много.

«Вдруг еще не все потеряно?»

– В королевстве насчитывается не более ста.

– И можно проверить каждого, – продолжила я, едва не подпрыгивая от нетерпения.

– Уже проверили, – сообщил Каргерайт, приподнимаясь и подливая себе чай.

Ох и не понравился мне тон, которым он это сказал.

– Ничего, – догадалась я.

– Ничего, – кивнул профессор.

– Значит, этот неизвестный прибыл из другого королевства. Чужак.

– Нет. Скорее всего, этот неизвестный умело скрывал истинную силу своего дара.

– Это невозможно.

– Правда? – хмыкнул профессор, взглянув на меня поверх чашки, которую поднес к губам. – Но вот передо мной сидит яркий пример того, что нет ничего невозможного. Я ведь лично проверял вас, Дэрринг, перед поступлением и после. Ваш уровень был значительно ниже нынешнего.

– Это совсем другое.

– Вполне вероятно. Но это как раз доказывает, что невозможное возможно. Так что, боюсь, в данный момент зацепок почти нет.

– Понятно, – вздохнула я.

Наш урок длился около двух часов. Удивительно, но у меня начало получаться. По крайней мере, зажигая свечи, я уже не устраивала пожар. И магия исцеления ласково струилась по пальцам, а не старалась изувечить еще больше.

– Уже лучше, – сдержанно похвалил меня профессор. – На сегодня все. Советую еще немного попрактиковаться, завтра будем тренировать более опасные заклинания.

– Хорошо.

Как только Каргерайт ушел, я вызвала Аберфота.

– Пусть приготовят экипаж, – приказала я, направляясь к выходу. Тело немного ломило от усталости, но отдыхать я не планировала. – И вызови Ирму. Мне надо переодеться.

– Мне очень жаль, но герцог запретил вам покидать особняк, – произнес дворецкий, виновато посмотрев на меня.

Застыв на пороге, я недоверчиво оглянулась. Мне послышалось или старый дворецкий мне возразил?

– Что?

– Вам нельзя выходить. Это может быть опасно, – упрямо повторил Аберфот.

Было видно, насколько тяжело ему это говорить, но и отступить мужчина не собирался.

– Сейчас день. Неужели ты думаешь, что на меня станут нападать в светлое время суток? Это глупо, – коротко усмехнулась я, пытаясь разрядить обстановку.

Это ведь не могло быть правдой.

– У меня приказ.

– То есть ты отказываешься выполнять мои приказы, но слушаешься моего мужа, которого знаешь всего неделю.

– Ваш муж – герцог, – пояснил дворецкий. – И я знаю его не неделю. Мы встречались раньше.

– Ну да, – хмыкнула я, махнув рукой. – Наверное, недели две или три. С тех пор, как я попросила его вернуть назад всех уволенных Форманом слуг. А меня ты знаешь значительно дольше. Всю мою жизнь.

– Герцога дольше, – неожиданно ответил он.

– Что значит дольше? – нахмурилась я.

– Ваш муж приезжал к вашему отцу. Также он присутствовал на свадьбе ваших родителей и на похоронах герцогини, – перечислил Аберфот.

– Что? Но почему ты мне раньше не сказал? – вскрикнула я.

– Вы не спрашивали.

– Я не помню его, – пробормотала я, потирая лоб. – Не помню, чтобы он приезжал на мамины похороны.

– Вы тогда были ребенком, – пояснил дворецкий. – Кроме того, тай-шер прибыл инкогнито, чтобы поддержать вашего отца.

Мне понадобилось срочно сесть, но так как у двери кресла не наблюдалось, я не нашла ничего лучше, чем прислониться к стене.

«Еще одна тема для беседы с мужем. Осталось его только поймать!»

– Так что я знаю вашего мужа дольше вас. Поверьте мне, если тай-шер приказал сидеть дома и никуда не ходить, то к этому стоит прислушаться.

– Понятно. Значит, экипаж подан не будет, – протянула я. – Хорошо, тогда уйду пешком. Или ты рискнешь остановить меня силой?

Аберфот лишь покачал головой.

– Я не посмел бы. Экипаж подадут, но я буду вынужден сообщить все герцогу.

– Тогда, пожалуй, переодеваться я не стану. Чтобы не терять драгоценное время. Экипаж должен быть подан в течение пяти минут.

– Хорошо, – кивнул дворецкий, прежде чем оставить меня одну.

«Надо же, какие интересные подробности открываются о Мейноре. И он мне ничего не рассказывал. Нет, так больше нельзя. Сегодня же с ним поговорю!»

Экипаж подали минут через десять, а не пять, как я просила. Но хотя бы вообще подали. Я, если честно, уже начала сомневаться, что меня будут слушать мои собственные слуги. Дожила: последние самые родные и близкие встают не на мою сторону, а на сторону моего мужа. И где справедливость?

Я накинула шубку на плечи, быстро вышла на улицу и на мгновение застыла на крылечке, вдыхая свежий морозный воздух.

«Засиделась я дома!»

Ирма быстро выскользнула следом. Девушка хоть и не помогла мне переодеться, но вызвалась сопровождать. И не только она. Явились еще два лакея, довольно мощные. Магическим даром они не обладали, но вид имели устрашающий. Да и Аберфот чувствовал себя спокойнее, когда я уходила с такой охраной. Я возражать не стала. Нужно сопровождение – пусть будет. Лишь бы Мейнор не успел меня остановить.

Я дошла до экипажа и обернулась, осматривая дом. Дворецкий стоял у окна. Встретившись со мной взглядом, он лишь коротко кивнул. Словно напоминая о том, что возражал против моей поездки. Однако и это меня не остановило.

День сегодня выдался чудесный: легкий морозец, скрипучий снег и яркое солнышко. До нужного дома мы добрались довольно быстро и без всяких происшествий. Экипаж остановился, и я тут же выскочила наружу, даже не дождавшись, когда один из лакеев откроет мне дверь.

– Аймитэ, – только и успела пропицать Ирма, безнадежно отставая.

Я уже взбежала по ступенькам и громко постучала в дверь.

– Хозяева не принимают, – сухо сообщил дворецкий, едва приоткрыв створку.

– Меня примут.

– Вас особо велено не пускать.

«И почему я не удивлена?»

– Мне нужно поговорить с гордином Далларом. Немедленно. Скажите ему, что если он хочет сохранить свой бизнес, то ему лучше принять меня. Сейчас же! – резко потребовала я. – Я герцогиня Альбери и имею большой вес в обществе. Ему лучше со мной не ссориться. Так и скажите!

Пришлось ждать еще минут пять. Я даже успела немного замерзнуть.

– Может, вернемся? – предложила Ирма.

– Иди в экипаж, – скомандовала я.

– Но мне приказано...

– Иди, ничего со мной здесь не случится.

– Нет, я все-таки останусь, – покачала головой служанка, в попытке согреться притоптывая на месте.

Снова пошел снег, да и мороз крепчал.

– Гордин Даллар примет вас, – произнес дворецкий, открывая дверь.

Я вошла внутрь, мое сопровождение следом.

– Ждите здесь, – велела я им, снимая шубку и подавая дворецкому.

Боялась ли я? Нет. Волновалась? Несомненно. Слишком многое сейчас зависело от того, как я себя поведу, что скажу. Впрочем, я в любом случае не собиралась сдаваться. Хочет ее отец или нет, но я увижу Алессу.

– Герцогиня Альбери, – ядовито процедил Даллар, стоило мне войти в кабинет. – Пришли все-таки?

– Доброго дня, гордин Даллар, – отозвалась я, решительно проходя вглубь комнаты и снимая на ходу перчатки.

– Доброго? – коротко хохотнул он. – Как вы смели явиться в мой дом? Как посмели мне угрожать?

– Мне нужно встретиться с Алессой.

– Нет! Вы больше никогда не подойдете к моей дочери!

– Послушайте...

Однако слова мне не дали.

– Нет, это вы меня послушайте! То, что вы герцогиня и принадлежите к старейшей семье, не означает, что вам все позволено!

– Я не ду...

– Мне давно следовало запретить Алессе с вами общаться! Стоило настоять! Я знал, что дружба с вами добром не кончится. За вами идет смерть, герцогиня! Вы прокляты!

– Не говорите глупости! – отрезала я, хоть и внутренне вздрогнула от его слов.

Как же сильно он меня ненавидел. И ведь было за что.

– Мне плевать на ваши угрозы, герцогиня. Хотите меня уничтожить – пожалуйста. Но к дочери я вас больше не допущу.

– Я хочу лишь поговорить...

– Нет! Больше никаких разговоров! Никогда!

– Я могу помочь...

– Вы лишь ухудшите и без того плохое состояние!

– Дайте лишь попрощаться. Я же знаю, что вы завтра отправляетесь в путешествие.

– Да! Из-за вас! Из-за вас мне надо срочно увезти собственную дочь. Из-за вас и тех интриг, что окружают вас.

– Слушайте!.. – вскрикнула я, отчаянно пытаюсь сдержаться.

И тут произошло нечто неожиданное.

– Папа, – раздался тихий голос.

Мы тут же прекратили спор и быстро посмотрели на Алессу, которая застыла в дверном проеме. Я едва сдержалась, до крови прикусив губу. От моей веселой, вечно неунывающей подруги почти ничего не осталось. Перед нами стояла бледная копия яркой и жизнерадостной Лесс: худенькая, с побледневшими губами, темными кругами и пустым взглядом когда-то лучистых глаз.

– Лесс, – прошептала я чуть слышно, чувствуя, как от непролитых слез начали щипать веки.

Даллар успел раньше. Выскочил из-за стола и бросился вперед, мгновенно становясь между нами.

– Не смейте! Я запрещаю! – нервно воскликнул он. – Милая, иди в свою комнату! Я сейчас приду, только избавлюсь от этой...

– Папа, – едва слышно произнесла Алесса, но мы услышали, – не надо...

– Дорогая, все будет хорошо! – в отчаянии прокричал Даллар, оборачиваясь к дочери.

– Пять минут. Всего лишь пять минут. Дай нам поговорить.

– Но девочка моя...

– Я прошу тебя.

Я все это время стояла, не шевелясь, в страхе спугнуть их неловким движением или звуком.

– Хорошо, – наконец сдался Даллар. – Пять минут. Я буду за дверью.

Мужчина поцеловал дочь в щеку и ушел, бросив на меня полный ненависти взгляд. Дверь бесшумно закрылась, и мы остались одни.

Мне столько хотелось сказать, я даже речь заготовливала, но сейчас она показалась не к месту. Правильные слова никак не находились. Я смотрела на подругу и с трудом дышала из-за кома, сдавившего горло.

– Мы завтра уезжаем, – едва слышно проговорила Алесса. – Каргерайт сказал, что это поможет мне прийти в себя.

– Лесс, – наконец смогла выдавить я.

Сделала шаг вперед и застыла, сжимая кулаки. Так хотелось подбежать к ней, обнять, но я не могла. Вдруг станет только хуже. Подруга сейчас больше походила на приведение. Коснешься – и она растает туманной дымкой.

– Прости меня... пожалуйста, прости... мне так жаль. – Слова хлынули из меня потоком. Я путалась, запинаясь и никак не могла остановиться. – Твой отец прав: это я во всем виновата. Только я. Ты пострадала из-за меня. Прости, если сможешь, прости, пожалуйста. Если бы я только могла что-то сделать... как-то помочь...

– Я не помню, кто это был, – вдруг тихо проговорила Лесс. – Меня спрашивали, но я не помню.

– Это неважно.

– Важно. Я хочу... хочу, чтобы ты нашла его и наказала. Отомстила за меня.

– Ох, Лесс...

Комок у горла стал еще больше.

– Знаешь, у меня почти не осталось чувств. Радость, счастье, злость, ненависть... ничего. Это очень страшно и очень странно. Даже того, кто все это сделал, я не могу ненавидеть. Сложно объяснить.

– Я клянусь, что найду его! Найду и отомщу! – горячо заверила я, делая еще один шаг вперед. – Он поплатится за то, что сделал это с тобой!

Девушка посмотрела на меня пустым взглядом и кивнула. Тонкие, бледные губы слегка приподнялись, словно она пыталась улыбнуться. Но не смогла. Это оказалось слишком сложно.

– Не злись на папу, – прошептала Лесс. – Ему пришлось столько всего пережить.

– Я не злюсь. Он имеет полное право меня ненавидеть, – поспешно заверила я, чтобы не волновать подругу.

Она кивнула.

– Мне пора возвращаться в комнату. Устала. Знаешь, я почти все время сплю или отдыхаю. Больше ничего не хочется. Даже есть забываю.

– Лесс...

– Не переживай. Я справлюсь. Путешествие поможет. А ты... надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

Аудиенция была закончена. Выйдя на улицу, я не сильно удивилась, увидев у кареты мужа.

– Скажи, ты можешь хоть раз сделать то, что тебе велено?

– Я неделю просидела дома! – ответила я, совершенно не ощущая себя виноватой. – Поэтому не надо говорить, что я тебя не слушаю.

– Тебе не стоило выезжать из дома. Это опасно.

– Возможно. Но я не могла этого не сделать. Алесса уезжает. Я должна была с ней поговорить.

– Ну как? Поговорила? – поинтересовался Мейнор.

– Да, – вздохнула я, бросая взгляд на дом подруги. – Она... она так изменилась.

– Я тебе об этом говорил.

– Говорил. Но мне хотелось увидеть все самой. Алесса поправится?

– Да. Садись. Нам пора возвращаться домой.

Я послушно забралась в экипаж. Демон сел напротив.

– Поговорим?

– Ругаться будешь?

На мужа я не смотрела, предпочитая изучать проплывающий мимо пейзаж. Экипаж как раз выехал на центральную улицу. Пышные особняки с массивными колоннами, черепичной крышей и яркими огнями больших витражных окон сменились пейзажами центрального парка, который после прошедшего снегопада выглядел особенно эффектно.

– А это поможет? – осведомился Мейнор.

– Не знаю, – отозвалась я, продолжая изучать проплывающие мимо виды.

Подумалось, что хорошо бы прогуляться по парку, прислушиваясь к приятно поскрипывающему под ногами снегу, рассматривая заснеженные деревья, вдыхая чистый морозный воздух, и чувствуя, как от холода начинают гореть щеки.

«Эх, мечты-мечты. Демон теперь точно никуда меня не выпустит. Тем более в парк».

– Это было опасно.

– Сомневаюсь, что кто-нибудь рискнул бы напасть на меня среди бела дня.

– Ты не можешь этого знать.

Его покровительственный тон жутко раздражал.

Встреча с Алессой, ее состояние выбили меня из колеи, заставляя эмоции в буквальном смысле взбеситься. Мне хотелось ругаться, или плакать, или... я не знала... просто хотелось что-нибудь делать, а не сидеть сложа руки и послушно исполняя приказы мужа, которому совершенно не было до меня дела.

Я чувствовала себя фарфоровой куклой, а не живой женщиной. Эти два месяца, которые я провела без отца и Брэндона, должны были закалить меня, сделать более самостоятельной. На самом деле получилось, что став женой демона, я потеряла себя.

– А ты можешь? – резко спросила, перестав пялиться в окно и повернувшись к Мейнору.

«Так я и думала. Сидит, само спокойствие, тьмой в глазах сверкает. Лучше бы наорал, честное слово, дал бы хоть один повод закричать в ответ. И может тогда... тогда сотрется из памяти пустой взгляд Алессы, ее бледное лицо. Может тогда станет не так больно дышать и ком у горла рассосется, дав возможность дышать полной грудью».

– Злишься?

«Он издевается?»

– Хочешь сказать, не имею права?

– А причину можно узнать?

– А ты думаешь, ее нет? – прорычала в ответ.

Куда делась прежняя я? Умная, послушная, уравновешенная? Откуда взялось это желание рвать и метать?

– Может, расскажешь?

– Да пожалуйста! Первое! – Я демонстративно загнула мизинец. – Моя лучшая подруга пострадала из-за меня! Ее околдовали и практически лишили эмоций. Она и жить-то не хочет, потому что не помнит, как это делать! Второе! – Я загнула безымянный палец. – Ты настроил против меня всех слуг! Моих собственных слуг, которых я знала с рождения. Они вырастили меня, стали родными людьми, но теперь они слушают лишь тебя.

– Я не настраивал их против тебя, Ник, – возразил Мейнор.

– А я думаю иначе.

– Все мы заботимся о твоей безопасности.

«Р-р-р!»

– И именно поэтому ты не признался мне, что много лет назад приезжал в королевство? Что присутствовал на свадьбе моих родителей и на маминых похоронах?!

– Аберфот проболтался, – хмыкнул демон, слегка приподняв уголки губ.

– Ты должен был мне это сказать! – с нажимом проговорила я, загибая средний палец.

– Не думал, что это важно.

– Не думал или не хотел думать?

Демон лишь пожал плечами.

– Дальше. Что еще тебя злит?

«Ты! И твое равнодушие! То, что ты так хорошо исполняешь условия нашего соглашения, оставив меня совсем одну!»

Кончено, вслух я этого не произнесла.

– Ты неделю меня игнорируешь.

– Неправда.

– Правда. Что ты мне сказал? Мы отправляемся в Пустошь? И что? Прошла неделя и ничего. Никакой информации! Ты целыми днями пропадаешь во дворце. И два дня назад даже не ночевал дома!

Вот последнюю фразу я выдала зря. Муж странно хмыкнул, подался вперед и вкрадчиво поинтересовался:

– Ревнуешь?

Я даже захлебнулась от неожиданности и возмущения.

– Что?! Разумеется, нет!

– Тогда почему тебя так волнует, где я провел ту ночь два дня назад?

«Не краснеть! И в глаза смотреть!» – скомандовала себе, с отчаяньем понимая, что попала.

– Берегу свое доброе имя, – отрезала я. – Если ты не забыл, с момента нашего брака прошло не так много времени. И в глазах всего общества и короля, особенно короля, мы счастливая, влюбленная пара, занятая зачатием наследника древнего рода! А этим обычно занимаются именно ночью.

– Не волнуйся. Король знает, где я был, с кем и почему не появился дома, – отозвался муж.

– И, конечно же, отвечать ты мне не собираешься, потому что это клятва, которую ты дал и нарушить не можешь, – не удержалась я от язвительной реплики.

– Я готовился к нашему путешествию, – заявил Мейнор. – Видишь ли, в чем дело. Из-за этой самой клятвы, о которой нельзя тебе все рассказать, мне нельзя бросить принца. Именно поэтому завтра мы все вместе отправляемся в путь с официальной миссией.

– С какой миссией? – не поняла я. – Кто мы?

– Ты, я, принц и еще специальное королевское сопровождение. А миссия у нас очень важная – мы отправляемся в королевство Маринай за принцессой Сафири.

– Зачем? – вырвалось у меня.

– Если ты не забыла, она невеста нашего принца. Во дворце начали готовиться к торжественному бракосочетанию, которое состоится совсем скоро. Королю нужен этот союз, и он не собирается его откладывать.

– О-о-о, – только и смогла протянуть я. – А как же Пустошь?

– По пути нас встретит мой брат. Именно он продолжит охранять принца, пока мы с тобой будем решать наши дела.

Из всей полученной информации меня заинтересовало лишь одно.

– У тебя есть брат?

Хоть какие-то сведения о семье Мейнора.

– Есть, – кивнул демон. – И не один, а пять.

– Пять?!

– Да, пять братьев и три сестры. А еще целая куча племянников и племянниц.

Я тяжело сглотнула.

«Девять детей! У его родителей девять детей! И со всеми мне придется познакомиться! Пресветлая, спаси и сохрани!»

– А они... они знают о... нас? – пробормотала я.

– Нет. Они не знают, что я женился. Но узнают. – Я снова сглотнула. – А вот о нашем соглашении лучше помалкивать.

– Почему?

– Просто поверь мне на слово, – уклончиво отозвался Мейнор.

– По-видимому, опять придется притворяться и играть любовь?

– Что-то не так?

– Не уверена, что у меня получится, – призналась я.

«Восемь братьев и сестер. А еще их жены и мужья. Свекор и свекровь. И уйма других родственников! Я пропала! Ну почему? Почему он не единственный ребенок в семье?»

– С королем же получилось. В любом случае, здесь я тебя не оставлю. Поэтому будем играть в любовь.

– Понятно, – совсем безрадостно проговорила я. – Значит, отправляемся завтра?

– Да, утром. Твои вещи уже собирают. Будем переправляться с помощью магических переносов. Расстояние большое, придется делать несколько остановок. Кроме того, по пути попадется несколько нестабильных мест, где перенос не работает, там будем путешествовать обычным способом.

Я кивнула.

Про нестабильные участки я знала. У нас на шахтах тоже они имелись. Именно поэтому папа использовал драконов для перемещения драгоценных камней.

– Теперь ты успокоилась?

Ох и зря он это сказал.

– А ты хочешь увидеть мою истерику?

– Нет, – улыбнулся Мейнор. – Просто хочу, чтобы ты чувствовала себя хорошо. Как физически, так и эмоционально. Моя обязанность – твой комфорт.

– Пока у тебя не очень получается. Мне не комфортно. Ни физически, ни эмоционально, – ответила я.

Не для того, чтобы его позлить. Просто высказала правду. Демон же говорил, что лучше не лгать.

– Ничего. У меня все впереди.

И в его голосе я отчетливо услышала обещание, от которого по телу неожиданно пробежала сладкая дрожь.

«Что за глупости, Ник? Прекрати, – одернула я себя. – Это всего лишь... твой муж...»

Глава вторая

НИКОЛЕТТА

Шесть дней спустя

– Осторожнее!

– Поддерживайте!

– Я сам...

– Вот упрямый!

– Еще немного!

Меня разбудили голоса.

Я вскочила с постели, ничего толком не понимая, и часто заморгала в попытке вырваться из сонного плена. Из-за резкого и неожиданного пробуждения не сразу удалось сориентироваться, и я растерянно топталась на месте, не зная, куда бежать и что делать.

А голоса между тем приближались. Противно и слишком громко скрипели старые половицы под тяжестью шагов.

– Так, еще немного.

Это был принц. Узнав его голос, я моментально пришла в себя.

«Гаэтар идет сюда, в мою комнату! Надо... надо что-то предпринять!»

В панике я бросилась к старому стулу, который стоял в углу, накинула халат на плечи и резко повернулась к двери, готовясь встречать гостя.

И как раз вовремя.

Дверь тихо заскрипела, открываясь, и в проеме показались трое. Кто именно, я не разглядела, потому что свет из коридора бил в глаза, четко обрисовывая лишь силуэты. Но кое-что странное я все-таки заметила. Двое стояли ровно, а третий – тот, что посередине, едва держался на ногах, и им приходилось поддерживать товарища, не давая упасть.

– Мейнор, – прошептала я, делая шаг вперед и замирая в нерешительности.

Странно было видеть своего сильного мужа в таком состоянии.

– Прощу прощения за поздний визит, герцогиня, – криво усмехнулся принц, поддерживая демона с правой стороны. – Мы не собирались врываться вот так посреди ночи, но сами понимаете...

– Что с ним? – воскликнула я.

Стоять босиком на студенном полу было холодно. Ноги моментально замерзли.

Мы вот уже четвертые сутки торчали на этом богами забытом постоялом дворе, затевшемся на границе между независимым графством Лейгал и государством Ераи. Остался последний рывок до отправки в Пустошь. Кусок нестабильной местности, где магия чудила и отказывалась слушаться. И мы никак не могли пройти его своим ходом: сильнейшая за несколько сотен лет метель спутала все планы, заставляя сидеть и ждать.

Судя по всему, демону надоело бездействовать.

– Все нормально, – отозвался Мейнор, с трудом приподняв голову. Лишь чудом сфокусировав на мне взгляд, он даже попробовал улыбнуться. – Немного перестарался, – пробормотал тай-шер и поморщился от боли.

– Перестарался! – фыркнул принц. – Да он едва себя не убил.

– Что? Но как?

– Разрешите положить его в кровать? – вклинился командующий Тайгер, начальник личной охраны принца.

Кстати, всего нас сопровождало шесть сильных магов под командованием этого немолодого мужчины.

– Да-да, конечно.

Я тут же отступила в сторону, еще сильнее кутаясь в халат, пока мужчины устраивали Мейнора на постели.

– Вам стоит помочь ему, – заметил Тайгер, отступая.

– Помочь? – с недоумением переспросила я, переводя взгляд с застывшего на кровати мужа на мага.

– Ну да. – Он неожиданно засмутился. – Вы же... жена. Сами понимаете. А он демон... ему без... ну, без... подпитки никак...

– Тайгер! – прорычал муж, приподнимаясь на локтях и тут же падая назад на подушку.

И пусть возмущение прозвучало едва слышно – было видно, как ему тяжело – но все равно грозно. Я даже вздрогнула от неожиданности.

– Пошли уже, – хохотнул принц, хлопая начальника охраны по плечу, – они люди взрослые, сами во всем разберутся. Не первый день женаты.

– Газтар! – снова попытался рыкнуть муж.

– Все-все, уходим, не будем вам мешать.

Подмигнув мне на прощание, принц вышел и плотно закрыл за собой дверь.

– Ничего не поняла, – пробормотала я, поворачиваясь к демону.

Он промолчал.

В комнате было темно и тихо, лишь снаружи резко завывал ветер. Проклятая метель все не отступала. Вообще-то графство Лейгал располагалось на юге, зимы тут всегда были мягкими, снега почти не выпадало. Поэтому такая непогода считалась настоящим чудом.

Прежде чем подходить к мужу, я решила для начала добавить немного света, разогнать сумрак ночи. Немагически, конечно же. У меня со способностями и так имелись серьезные проблемы, а в нестабильном месте они только усугубились. Чего доброго, пожар устроила бы от неосторожного движения.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – деловито поинтересовалась у Мейнора.

Разворошив угли, подбросила пару сухих поленьев в затухающий камин. Сразу стало теплее и светлее.

– Тебе кто-нибудь говорил, что когда злишься, ты очень красивая.

От неожиданности я едва не выронила кочергу. Поставив на место металлический предмет, я медленно повернулась и с подозрением покосилась на демона.

– Ты пьян?

– Нет.

– Тогда, видимо, тебе совсем плохо, раз ты начал заговариваться.

Я подошла ближе, вглядываясь в лицо мужа, и осторожно коснулась ладонью его лба. Тот оказался горячим.

– У тебя жар.

– Немудрено, – равнодушно проговорил он.

А вот я спокойной оставаться не могла.

– И что довело тебя до такого состояния?

– Все, – усмехнулся Мейнор, закрывая глаза.

– О, это исчерпывающий ответ. А поточнее можно?

Стоять на полу было холодно, от сквозняков заledenели пальцы. Поэтому я забралась на кровать, спрятав ноги под себя.

– Все нормально.

Я лишь недоверчиво хмыкнула.

– Выглядишь ты далеко не нормально. Это я еще молчу о том, что у тебя не осталось сил, чтобы самому вернуться в комнату и тебя тащили двое, один из которых наследный принц. Давай я позову служанку, пусть она приготовит лечебный отвар. Тебе он явно необходим.

– Не стоит. К утру пройдет.

– Ты уж прости, но верится с трудом. Может, я могу чем-то помочь?

– Нет, – неожиданно быстро и резко ответил Мейнор и дернулся, словно хотел встать и уйти.

Вот только ничего у него не вышло.

– Мейнор, нельзя все от меня скрывать. Особенно сейчас. Принц и Тайгер почему-то думают обратное, – попеняла я. – Тайгер так и сказал, что тебе нужна моя помощь...

– Не нужна.

– И что-то связанное с подпиткой, – принялась вспоминать я. – А принц вообще был уверен, что я в курсе происходящего.

– Гаэтар сам не понимает, что мелет.

– Неужели? Тогда в чем дело? Ты заболел? Простудился? Гулял в метель?

– Гулял, – признался он. – Но не заболел. Причиной всему моя глупость и самоуверенность.

– Точно?

Я с сомнением изучала его лицо. Оно сильно побледнело, щеки запали, черты заострились. Днем Мейнор выглядел иначе. Сейчас же из него будто все соки выпили.

– Ты пытался построить портал? – догадалась я.

– Пытался.

– Здесь? Это же невозможно.

– Хотел убедиться.

– Но зачем? Я понимаю: место ужасное, метель жуткая и торчать здесь три дня неприятно. Только вот это не причина доводить себя до такого состояния. Ничего не случится, если мы останемся здесь еще на два-три дня.

– Для тебя, может, и ничего, – отозвался Мейнор, – а для меня это проблема.

«Заметно», – подумала я.

Приглядевшись, я рассмотрела выступившие на лбу капельки пота, что ярко сверкали в свете камина.

– Не понравился постоянный двор? – уточнила я, подобравшись поближе, и вновь осторожно коснулась лба.

Мейнор тихо застонал, в поисках прохлады сильнее прижимаясь к ладони.

– У тебя началась горячка. Не знаю, как у вас, демонов, но мы, люди и маги, предпочитаем не сидеть и ждать чуда, а действовать. Тебе нужен отвар.

– Мне нужна ты, – тихо возразил муж.

Почему-то показалось, что это были не просто слова.

– Я? Тебе нужна я? И для чего?

– А ты уверена, что хочешь знать ответ? – спросил Мейнор, открывая глаза, в глубине которых ярко сверкал опасный красный уголек.

Хотела я этого или нет, но сердце предательски екнуло. Совсем немного, но я почувствовала, правда, вида не показала.

– У тебя не вышло, – усмехнулась в ответ, сползая с кровати.

– Что не вышло?

– Напугать меня.

Подойдя к окну, где стоял небольшой столик, я взяла в руки объемную чашу с водой, которую служанка меняла каждый вечер. По пути подхватила полотенце и вернулась к кровати.

– Совсем-совсем? – уточнил Мейнор, с интересом наблюдая за моими манипуляциями.

Чаше нашлось место на тумбочке у кровати. Погрузив полотенце в воду, я невольно вздрогнула. Какая холодная. Хотя, наверное, это и к лучшему.

– Ни капли.

Отжав воду, я расправила полотенце и положила мужу на лоб, заставив его вздрогнуть всем телом и закатить глаза от сладкой боли.

– Ох! Холодно.

– Потерпи, это для твоего же блага. Так для чего я тебе нужна?

– Что ты знаешь о демонах, Ник?

– Кроме того, что имела счастье стать женой одного из них? – фыркнула я, вновь поджимая под себя ноги.

«Холодно. Носки, что ли, надеть?»

Их только вчера утром принесла жена хозяина постоянного двора. Сама связала. Утверждала, что в них теплее всего, и ведь не обманула. Не зря говорят, если ноги согреты, то и всему телу тепло.

– Практически ничего. Вы же очень таинственная раса. Мало с кем общаетесь, о себе почти ничего не рассказываете, – продолжила я, стирая капельки влаги со щек, покрытых небольшой щетиной.

Это был не пот, а вода, которая стекала с полотенца. Мой жест выглядел настолько личным, что я неожиданно смутилась и отдернула руку, словно обожглась.

«Не слишком ли далеко я зашла в своем стремлении помочь?»

– Тогда начнем с азов, – хрипло произнес Мейнор, делая вид, что не заметил моего движения. – У нас разное отношение к силе и магии. У вас есть резерв, который вы измеряете по десятибалльной шкале, от максимального уровня до минимального.

– Угу.

Тряпка быстро нагрелась, и меня это не на шутку встревожило. Сняв полотенце, я снова его прополоскала, отжала и вернула на лоб, пытаясь хоть немного сбить жар.

– У демонов все иначе. У нас нет резерва, нет предела. Магия вокруг нас, мы берем ее столько, сколько нужно. Главное правильно это сделать. Понимаешь?

Я кивнула.

– А теперь посмотри кругом. Что ты видишь?

– Разве в такую метель что-нибудь разглядишь? – невесело усмехнулась я, размышляя о том, что отвар все-таки приготовить надо. Ибо беспечность до добра не доведет.

– Я серьезно, Николетта.

– Я тоже. Ничего не вижу. Темная комната, в которой давно надо было сделать ремонт, обшарпанные стены, скрипучий пол, да и сквозняков полно. Все выдувает, поэтому и камин согревает плохо.

– Это ты видишь глазами. Я про другое. Про магию.

Кажется, я начала догадываться.

– Магия здесь нестабильна. То слишком много, переизбыток, кажется, что глотнешь и захлебнешься. Но чаще всего ее просто нет, пустоты.

– Да, – кивнул Мейнор, – чаще всего пустота. Три дня без магии для демона очень опасны. Наша вторая ипостась начинает голодать.

– Ой, – ахнула я.

– Час назад был переизбыток, я думал, что успею, смогу взять нужное и унять бурю. Сначала, конечно, хотел построить портал, но понял, что это бесполезно, лишь потеря сил и времени. Поэтому и решил сосредоточиться на буре. Если ее унять, то...

– То мы можем продолжить путь, – догадалась я.

– Да. А там я приду в себя и построю нормальный портал.

– Не вышло?

– Нет. Переизбыток был. Такой, что я захлебнулся им и потерял контроль. Кажется, от этого метель стала еще злее.

– Мне жаль.

Я снова сняла полотенце, остудила его и положила назад на лоб.

– Наверное, я старею, – с горькой усмешкой пробормотал Мейнор. – Уже не тот, что раньше.

– Тебе всего-то сто тринадцать лет, – улыбнулась я. – Кстати, до какого возраста доживают демоны?

– Двести-двести пятьдесят. Если повезет дожить до старости.

– Вот. Еще полжизни впереди. Так что прекращай раскисать и переходи к главному. Как я могу тебе помочь? Тебе нужно подпитаться от меня?

Честно говоря, я о таком слышала как-то, но как именно происходит сие действо и чем грозит участникам, понятия не имела.

– Ник, – протянул Мейнор, – подпитка – это очень серьезно. Тем более в моем случае.

– Это почему?

– Мне надо... много. Очень много. И для тебя это не пройдет бесследно.

Так и знала, что найдется какой-то подвох.

– Будет больно, – догадалась я, изо всех сил стараясь выглядеть спокойной.

«Интересно, сколько я смогу выдержать ради всеобщего блага?»

– Нет. Больно не будет.

– Неприятно?

Мейнор на секунду задумался, а потом заявил, сверкнув белозубой улыбкой:

– Скорее наоборот.

– Не понимаю.

– Будет... приятно.

– Тогда в чем проблема? Если это не больно и даже приятно, то давай. – Усевшись поудобнее, я расправила плечи, кивнула и уверенно сообщила: – Я готова.

Однако демон не спешил пользоваться моей добротой.

– Ник, ты не понимаешь. Разве тебя не насторожили слова принца и Тайгера? О том, что мы муж и жена? – медленно произнес муж, глядя мне прямо в глаза.

– Только не говори, что мы должны... ну ты понимаешь, – пробормотала я, радуясь тому, что света в комнате мало, и демон не видит мои пылающие щеки.

– Не должны... но эффект будет примерно таким же.

– Эффект?

– Ник, – терпеливо начал объяснять демон, – передача магии очень личный процесс. Именно поэтому она должна происходить либо с родственником, либо с близким человеком. А кто может быть ближе жены. Только вот это не наш случай.

Демон говорил, а сам внимательно на меня смотрел. Словно ждал, что остановлю или возражать начну, а я...

Я сидела и пыталась понять, что это за эффект такой приятный и как он связан с передачей силы. Никогда не слышала о подобном. И хоть было немного страшно, но гораздо сильнее меня разобрало любопытство.

– Так что единственное, что нам сейчас остается – набираться сил и ждать, когда метель утихнет, – подытожил Мейнор.

– А ты?

Я сняла с его лба полотенце и вновь пополооскала его в чаше с водой.

– Утром станет легче. Жар спадет. Сил правда будет мало, но ничего... справлюсь. Главное, чтобы метель поскорее закончилась.

Я медленно отжимала полотенце, ощущая, как от страха и собственной смелости в груди колотится сердце.

«Неужели решусь? Неужели смогу?»

– Давай попробуем, – едва слышно предложила я, комкая в руках тряпку.

Тонкие ручейки воды медленно стекали по рукам, намочив халат и даже сорочку под ним. Мейнор не стал ничего уточнять.

– Уверена? – просто спросил он.

– Нет, – еще тише ответила я. А потом, набравшись смелости, значительно громче произнесла: – Но чувствую, что должна.

– Не должна... я не буду тебя заставлять, – быстро возразил муж.

– И не надо. Я сама так решила.

– Сама, – медленно повторил Мейнор и тихо хмыкнул, правда, потом почти сразу застонал, пытаясь справиться с очередной волной боли. – Знаешь, ты сейчас очень похожа на мать. Она тоже всегда все делала сама.

Раньше любое упоминание о родительнице вызывало у меня приступ ностальгии. Желание узнать о ней как можно больше. Однако сейчас я неожиданно испытала нечто похожее на раздражение. Помнила ведь многочисленные оговорки и намеки о том, что демона с мамой связывали сильные чувства, которые кое-кто принимал за влюбленность.

Стало обидно. Получалось, что я тут рискую, соглашаясь на непонятные эксперименты, а Мейнор в ответ на это говорит, что я похожа на маму. Я ожидала от него другой реакции. Хотя бы благодарности!

– Неужели? – переспросила я, отказываясь смотреть на мужа.

Вместо этого продолжила теревить в руках мокрое полотенце, размышляя, куда бы его деть.

– Ариенн тоже отказывалась следовать здравому смыслу, рискуя всем.

– Кажется, ты сейчас назвал меня глупой?

– Скорее авантюристкой. И если ты не можешь трезво оценивать ситуацию, то это сделаю я. Для твоей же безопасности.

– Ты отказываешься от моей помощи? – не поверила я.

– Да.

– Глупо! – Я от души шмякнула ему полотенце на лоб. – Очень глупо! – повторила на случай, если демон не услышал в первый раз. – Я ведь не только о тебе беспокоюсь, но и о себе. И о принце тоже. Он уже почти опустошил запасы спиртного у бедного хозяина.

Мейнор никак не прокомментировал мои слова, просто смотрел. Но от его взгляда было не по себе.

– Раз тебе помощь не нужна, то я ложусь спать.

Не дождавшись ответа, я начала перебираться на свою сторону кровати. За эти дни я привыкла к мужу и к его присутствию, поэтому стеснения больше не ощущала. И одна постель на двоих уже не казалась чем-то необычным или неприличным.

– Ник, – внезапно подал голос демон.

– Что?

Я уже сняла халат, который повесила на спинку кровати, и забралась под одеяло, пытаясь согреться.

– Ты помнишь историю создания королевства?

– Какого королевства? – не поняла я.

– Твоего. Королевства Лагарт.

– Решил устроить проверку знаний по истории мира? Так зря стараешься. У меня высший балл, – поправляя неудобную подушку, проговорила я.

– Я в тебе никогда не сомневался, и все-таки?

– Считается, что Лагарт, как и все другие государства, когда-то очень и очень давно являлся частью одной большой страны. Ее называли Эрегия. Место, где царили магия и порядок, идеальный мир. – Я в это не особо верила, но история – это не тот предмет, который можно было оспаривать, высказывая свое мнение. – Но потом появилась Пустота с чудови-

щами. Эрегия пала, расколовшись на отдельные государства. Лагарт основали четыре великие семьи: Фархары, Эрнаризы, Альбери и семья Гарриади, что заняла трон новой страны.

– А три остальные семьи?

– Дали клятву верности, – пояснила я.

– Не просто клятву, а магическое слово, – поправил меня Мейнор.

– Какое магическое слово? – осведомилась я, приподнимаясь на локтях и пытаюсь в темноте разглядеть лицо мужа. – Нам об этом не рассказывали.

– И не расскажут. На уроках так точно. Но я думал, тебе объяснил все твой отец.

– Объяснил что?

– Ты же Альбери, наследница и единственная дочь герцога.

– Папиным наследником был Брэндон, – возразила я, присаживаясь и поворачиваясь к демону. – Я всего лишь дочь.

– В тебе течет первая кровь.

– Опять кровь? – вспыхнула я и тут же постаралась подавить растущее раздражение. – И ты, конечно же, ничего мне не расскажешь.

– Отчего же, – проговорил Мейнор. – В нестабильности местности есть и плюсы. Например, я уже не обязан держать клятву и даже могу слегка отступить от нее.

– Ты... ты расскажешь мне? – с недоверием спросила я, боясь поверить. Слишком фантастично это звучало.

– Расскажу, – серьезно пообещал демон. – Хватит держать тебя в неведении. В конце концов, со всем этим тесно связана твоя семья.

Я даже спрашивать ничего не стала. Просто сжала кулаки и плотно закрыла рот. Вдруг неосторожное слово или движение спугнет демона, он передумает, и я опять ничего не узнаю. Поэтому и сидела, дыша через раз и всматриваясь в лицо мужа, покрытое блестящими в свете огня капельками пота.

– Ты верно сказала. Три семьи встали вокруг четвертой, королевской, обеспечивая защиту и неприкосновенность. Было дано слово, что пока есть три семьи, с четвертой ничего не случится, никто не посмеет пойти против.

Ох, сколько у меня появилось вопросов. Я даже губу закусил, боясь сорваться.

– Фархары, Эрнаризы и Альбери, – перечислил Мейнор. – Три великие семьи, которые пользовались привилегиями, недоступными для остальных. Семья Эрнаризов пала во время столетней войны с дикими драконами. Фархаров несколько столетий назад унесла средноморская лихорадка. Остались лишь Альбери. Ты и твой отец были последними.

– Но Брэндон... – не выдержав, прошептала я.

– Слишком дальняя ветвь, разбавленная кровью, – пояснил Мейнор. – Да, его признал наследником твой отец. Но не древняя клятва. Об этом говорил король. Остались лишь вы с отцом. Тебя, правда, в расчет не брали. Очень зря. Они забыли, что и дочь является носителем крови, которая может продолжить дело предков. – И это я тоже слышала от короля. Тогда не понимала, но сейчас... – О древнем слове все забыли. Ведь столько столетий прошло. И про долг трех семей тоже. Твоя мать... именно она заподозрила неладное.

– Мама? – удивилась я.

– Любопытная студентка, сующая свой нос куда не следует, – хмыкнул тай-шер. – Это была тема ее дипломной работы – возникновение королевства. Именно она вспомнила о семьях-основателях и долге. Именно она поняла, что из трех осталась лишь одна – Альбери. Так Ариенн и познакомилась с твоим отцом. Явилась с расспросами домой к самому герцогу. А потом твоя мать отправилась в Пустошь, пытаясь найти ответы.

– Но почему Пустошь, зачем?

– Именно Пустошь являлась сердцем древней Эрегии, – пояснил демон. – Именно там хранится Древний.

– Что хранится? – не поняла я.

– Не что, а кто. Древний. Я вас познакомлю, – пообещал Мейнор после небольшой заминки. – Уверен, он тебе понравится.

Я кивнула.

– Подожди. Выходит, гибель двух семейств оказалась не случайной? Эрнаризы и Фархары. Их специально уничтожили?

От мысли о том, что этот заговор длится не одно столетие, закружилась голова.

– Нет, с ними-то все понятно. Действительно произошло неудачное стечение обстоятельств. Драконы, лихорадка. Две семьи погибли по воле судьбы. Но вот твой отец и кузен... их убрали специально.

Я тяжело сглотнула, ощущая, как от жуткой догадки немеет все тело.

– Ты хочешь сказать... что они мертвы? Что их убили, чтобы добраться до королевской семьи и сместить их? – еле заставила себя выговорить.

– Они живы. Твой отец точно, – уверенно произнес Мейнор.

– Ты не можешь этого знать.

– Могу. Древний кое-что вручил твоим родителям.

– И что же?

– Одну вещь, – уклончиво ответил демон, – без которой нельзя захватить власть и сместить королевскую семью. Послушай, Ник, все это до недавнего момента выглядело просто случайностью. Пока твоя мать не стала копаться в прошлом. Именно Ариенн поняла, что после потери двух родов королевская кровь начала слабеть. Раньше ведь все было иначе. А теперь посмотри на принца – алкоголь, развлечения, отсутствие ответственности и желания править. Семья вырождается.

– Может... он просто не нагулялся, – неуверенно предположила я. – Ведь бывает же такое.

– Раньше такого не было. Постепенно, шаг за шагом, королевский род стал увядать. Твоя мать пыталась остановить это.

– За что и поплатилась, – горько закончила я.

Демон отвел взгляд и тихо произнес:

– Ариенн никогда не умела вовремя остановиться. Особенно когда один за другим начали погибать родственники твоего отца. Все понимали, что это вовсе неспроста. Кто-то решил воспользоваться ситуацией.

– Ты знаешь, кто это?

– Нет. Но недавние покушения на принца и исчезновение твоих родственников свидетельствуют о том, что времени осталось не так много.

– На принца покушались?

– А ты думаешь, по какой причине ему в друзья определили меня? – хмыкнул Мейнор. – Все очень серьезно.

– Подожди. Но те, кто похитил отца и Брэндона... понятно же, что за всем этим стоят именно они. Барон Кунх и остальные. Все те, кто отнял у меня дом и надежду на будущее. Те, кто поддерживал Формана. Надо просто их найти и арестовать!

– Ник, как ты себе это представляешь? Древние семьи, высокочтимые лица, с большими деньгами и связями. Если король начнет всех без разбора сажать в темницу и допрашивать, случится бунт. И тогда это станет началом конца. За ними следят, изучают, ищут, но... человек в маске слишком хитер.

– А Энниган? – тут же заинтересовалась я. – Вдруг это он? Сам подумай. Две попытки зачаровать. Это не может быть совпадением.

– Он отсутствовал в стране несколько лет. Из королевства Мариной не выезжал, всячески помогая послу. Возможно, Энниган участвует в заговоре, но вряд ли на ведущих ролях. Не переживай, за ним тоже следят.

– А зачем мы едем в Пустошь? Что было в том письме?

– Кто-то пытался навестить Древнего. Кто-то явился без приглашения, обойдя охрану.

– Ты знаешь, кто это был?

– Нет. Но я не люблю, когда в моем доме шалят, – сухо отозвался Мейнор. – И обязательно найду виновного.

– И что теперь?

– Ничего. Действуем по плану. Как только заканчивается буря, выбираемся отсюда туда, где магия гораздо стабильнее. Потом строим портал и отправляемся к границе с Пустошью, где нас уже ждет мой брат.

– Они с принцем продолжают путь в королевство Мариной, а мы в Пустошь, – закончила я, зябко поведя плечами от очередного сквозняка.

– Верно.

– А твой брат справится?

Мейнор едва заметно улыбнулся.

– Он справится.

– Но ты все равно не позволишь помочь тебе? – вновь попытала я удачу, укладываясь на кровать и по самый подбородок укрываясь одеялом.

– Нет. Не стоит. Я справлюсь. А теперь ложись спать, Ник, уже поздно.

– Спать? – недоверчиво переспросила я.

Как можно уснуть, получив столько информации? Я узнала массу нового и нашла ответы на вопросы, которые давно мучили.

«Значит, мою семью пытались уничтожить не просто так, не ради шахт, денег и положения, как я считала раньше. Все дело во власти. Хотя чему я удивляюсь. Всегда так было. Когда на кону власть и могущество, страдают все, кто становится на пути».

– Спать, – повторил демон.

– Может, тебе еще что-то надо? Воды, например? – предложила я.

– Нет. Спи.

Я послушно закрыла глаза, но уснуть не получалось.

Мама... вот зачем она отправилась в Пустошь. Хотела разгадать загадки прошлого. И я теперь мне стало известно, как они познакомились с папой. Мысленно представила удивление молодого герцога Альбери, когда к нему явилась молодая студентка со странными вопросами. Немудрено, что он влюбился.

Повернувшись на живот, я обняла подушку и широко улыбнулась. Такой маму я еще не знала и даже представить не могла. Вот, оказывается, какой она была на самом деле. Не грозная герцогиня с огромным даром, а невероятная, немного сумасшедшая девушка, которая рискнула всем, чтобы добиться правды. Рискнула всем и... погибла.

Улыбка медленно сползла с лица.

А я рискнула бы? Смогла бы пойти до конца? Или я уже иду, сама того не подозревая?

Я снова повернулась, рассматривая в сумраке профиль мужа. Кто бы мог подумать, что таинственный тай-шер, демон Пустоши станет так важен для меня. Чужой человек, который стал ближе самых близких друзей.

– Я чувствую твой взгляд, – не открывая глаз, пробормотал Мейнор.

– Как?

Смущения я не испытывала. Наоборот, меня снедало любопытство.

– Я всегда его чувствую, – признался демон. – И это не повод не ложиться спать. Ник, я понимаю, ты взбуждена, столько информации, но давай отложим разговоры до утра.

– Хорошо, – послушно отозвалась я, опуская веки и зарываясь в подушку. – Спокойной ночи.

Удивительно, но у меня действительно получилось уснуть.

Сны мне не снились, но проснувшись на следующее утро я в прекрасном настроении. И оно резко поползло вверх, когда выглянув в окно, я увидела, что метель утихла и даже засветило солнце.

Мейнора в постели не оказалось. Этому я не удивилась. Муж всегда вставал раньше меня, в каком бы состоянии он ни находился.

Сладко потянувшись, умылась в тазике, вздрагивая от холода.

«Здравствуй, новый день!»

Переодевшись, быстро спустилась вниз.

– Доброе утро! – улыбнулся принц, отсалютовав мне большой глиняной кружкой.

Очевидно, там находился не чай и уж точно не компот. Еще утро, а он уже пил.

«И в самом деле, королевский род вырождается».

Никогда не думала, что древняя клятва и гибель двух семей может так повлиять на силу целого рода. Но теперь, когда узнала об этом, все отчетливее понимала, что это действительно правда.

– Доброе, – улыбнулась в ответ, подходя ближе.

– Погода, наконец, сжалилась над нами, – сделав глоток, произнес принц. – Мейнор говорит, что через пару часов мы тронемся в путь.

– Это отличная новость.

Я села за стол, уже накрытый для завтрака. Ничего необычного: немного пережаренные оладьи из грубой муки, но зато к ним шло вкуснейшее ароматное варенье из местных ягод, которые пахли солнцем и летним зноем. Совсем, как Мейнор.

– Не то слово. Еще немного, и я бы покрылся мхом в этой дыре.

Я бросила виноватый взгляд на служанку, которая уже в третий раз протирала соседний стол, хотя тот явно был чистым. Кому понравится, когда о твоём доме отзываются в столь унижительных выражениях.

– Оладьи очень аппетитные, а варенье просто замечательное. Никогда не пробовала ничего вкуснее, – дипломатично заметила я.

– Ну да. И вино здесь неплохое.

Значит, я оказалась права. Принц на самом деле пил. И это наш будущий король.

Слава Пресветлой, от дальнейшего разговора меня спас демон, который появился словно из ниоткуда. Выглядел он не совсем здоровым, но значительно лучше, чем несколько часов назад.

– Ты проснулась?

– Тебе стоило меня разбудить, – попеняла я, разрезая последний оладушек старым ножом с затупившимся лезвием.

– Это была сложная ночь. Я и так почти не дал тебе сегодня поспать, – заявил Мейнор.

Прозвучало очень двусмысленно. Принц коротко хохотнул. А у меня даже получилось не смутиться и продолжить завтракать.

– Ничего страшного, дорогой, – ласково проворковала я. – Мне нравится, когда ты не даешь мне спать. Особенно так. – И ведь ни словом не солгала. Мне очень понравился наш разговор. А если муж решил, что победил, то глубоко ошибался. Я тоже умела играть в эту игру. – Я не против повторить еще раз, – добавила я.

Принц издал одобрителный смешок. Его явно развеселила наша пикировка. Отлично, именно для него мы и затеяли этот спектакль. Ведь ни у кого не должно было возникнуть сомнений, что мы настоящие муж и жена.

– Поговорим об этом позже, – отозвался демон, присаживаясь рядом. – А пока я не против перекусить.

После завтрака я вернулась в комнату собирать вещи. Уже через час мы садились в магически утепленные сани, чтобы продолжить путь. Еще три часа потребовалось на то, чтобы покинуть нестабильную местность.

Вскоре мы остановились в очередном постоялом дворе. Мейнору понадобилось время, чтобы прийти в себя, набраться сил и подготовиться. Последний портал был построен вечером, когда уже начало темнеть и небо окрасили оранжево-красные всполохи.

– Готова? – спросил муж, беря меня за руку.

– Готова.

Очередная вспышка, пустота под ногами и лишь его рука не давала мне затеряться в межмирье. Еще один шаг, и мы оказались на границе с великой и таинственной Пустошью.

– А вот и вы, – громко произнес высокий демон с легкой сединой на висках, двинувшись нам навстречу.

Знакомый разрез глаз, порывистые движения и форма губ. Я сразу поняла, кто передо мной.

– Тэир-оир, приветствую тебя, – проговорил муж, продолжая удерживать меня за руку.

– И я тебя, Мейн-оир, – отозвался он.

А мне стало не по себе от его взгляда.

Вот и познакомились.

Глава третья

НИКОЛЕТТА

То, что Тэйр-оир и Мейнор являлись родственниками, стало понятно сразу: по похожим чертам лица, движениям и мимике, взгляду одинаковых угольно-черных глаз. Однако несмотря на то, что демон оказался выше, да и массивнее моего мужа, больше мощи исходило именно от последнего. Как такое возможно? В результате брат выглядел намного страшнее и опаснее Мейнора, но магически менее одаренным.

Хотя и он был силен. Гораздо сильнее меня.

«Вот что значит нет предела магическому резерву», – подумала я.

– Ты задержался, брат, – медленно произнес Тэйр-оир, четко и старательно выговаривая каждое слово. Так обычно говорят на чужом языке, боясь ошибиться. Демон явно владел им хуже брата.

Только вот меня волновало вовсе не это. Мужчина не сводил глаз с меня и наших переплетенных рук. Я дернулась в попытке вырваться из захвата, но Мейнор не позволил, лишь сильнее вцепившись в ладонь и давая понять, что мы вместе.

– Метель на нестабильном участке. Не могли выбраться, три дня просидели на постоялом дворе.

– Понятно.

– Ну раз все собрались, перейдем к делу. Гаэтара, наследного принца Лагарта ты знаешь.

– Приятно снова вас видеть, Тэйр-оир, – оживленно поприветствовал демона принц, который за недолгие часы до переноса успел-таки хорошенько покопаться в запасах алкоголя временного пристанища и сейчас едва стоял на ногах, дыша винными парами.

– Добро пожаловать, – почтительно отозвался демон.

Кстати, одет Тэйр-оир был довольно непритязательно: в темные штаны, светлую рубашку и потертый сюртук неопределенного коричневого цвета. На ногах стоптанные башмаки. Русые волосы собраны в низкий хвост, повязанный обычной тесемкой, цвет которой было не разобрать.

– Это начальник королевской охраны Тайгер и его помощники, – сообщил Мейнор и начал по очереди представлять остальных.

Его брат кивал, но агатовые глаза то и дело возвращались ко мне, заставляя ежиться от испуга.

Я так мечтала оказаться здесь, так хотела увидеть древнюю Пустошь, вдохнуть горячий воздух, ощутить себя частью чего-то великого. Столько времени гадала, представляя, каким же будет это место. И вот наконец-то попала сюда, а рассмотреть ничего не получалось. Местные красоты заслонял этот черноокий гигант и алый шатер за его спиной.

А еще я испытывала непонятно откуда взявшееся чувство вины. Почему-то брали сомнения, что демон обрадуется такой невестке.

– А это... – произнес муж, но тут же был перебит.

– Похожа на Ариенн, но не она, – заявил Тэйр-оир, продолжая внимательно меня изучать.

«Он знал маму. Впрочем, это не удивительно. Если мама тайно пробралась в Пустошь, то не удивительно, что ее запомнили».

– Ариенн Дэрринг была моей матерью, – вмешалась я.

«И кто меня за язык тянул? Стояла бы и молчала. Но нет же, влезла».

И, кажется, этим лишь усугубила ситуацию. Я понятия не имела, как такое возможно, но воздух вокруг нас начал медленно густеть, а звуки затихать.

– Значит, дочь, – со странной интонацией протянул демон и вновь пристально посмотрел на меня. – Дочь герцога Альбери.

Внезапно он быстро заговорил на гортанном наречии. И пусть этого языка я не знала, но почему-то мне стало не по себе. Тэир-оир вроде не ругался, однако впечатление создавалось неприятное. А еще раза два или три прозвучало имя моей мамы.

– Говори на межвидовом (*прим. автора: межвидовой язык – единый язык, используемый для общения между государствами*), чтобы всем было понятно, – попросил Мейнор. – Твоих знаний для этого более чем достаточно, брат.

Тэир-оир недовольно нахмурился, но просьбу все-таки выполнил.

– Ты же говорил, что не станешь вмешиваться.

– Мы уже вмешались.

– Герцог знает о том, что она здесь?

– Папа пропал несколько месяцев назад, – быстро ответила я, решив больше не играть в молчанку.

– Пропал? – повторил Тэир-оир и как-то очень странно покосился на брата.

– Да, теперь ты понимаешь, почему мы здесь.

– Колесо запущенно, – кивнул старший демон. – Надо немедленно всем сообщить.

– Это еще не все, – заметил Мейнор, сильнее сжимая мою ладонь.

«О нет! Нет-нет-нет! Только не сейчас!»

Только вот у моего мужа на этот счет имелись свои соображения.

– Я не представил тебе последнего участника нашей команды. Это Николетта Дэрринг, герцогиня Альбери и моя жена.

Мне стоило огромных трудов сдержаться и не стукнуть мужа. Или хотя бы не отдавить ему ногу острым каблучком.

«До чего же бесчувственный гад! Разве можно таким образом сообщать подобные новости? Мог бы отвести брата в сторонку, дать ему немного вина (хотя я сомневаюсь, что Тэир-оир пьет) и только потом рассказать о смене статуса. А так вот даже унижительно как-то», – возмущалась я про себя.

– Жена, значит, – медленно повторил демон.

«И по грозному лицу не понять, о чем он думает. Семейное это у них что ли?»

– Слушайте, вы пообщайтесь, а мы с ребятами пойдем в шатер. Да и жарко тут, – подал голос принц.

Жарко. Точно. Мы ведь уезжали из снежной бури, а тут стояло самое настоящее лето. И как я не заметила? Наверное, очень сильно испугалась. Зато теперь полностью прочувствовала всю прелесть резкой перемены климата. Пот по спине и лицу тек градом, было душно и страшно хотелось пить. А еще присесть куда-нибудь.

– Ваш шатер по центру, – проинформировал старший демон. – Еда, напитки и места для отдыха готовы. Располагайтесь, а мы скоро присоединимся. Брат, не мог бы ты со своей женой пройти сюда. – Демон указал на шатер, что стоял чуть в сторонке. Был он поменьше, да и цвет вместо красного зеленый, но тоже довольно симпатичный.

– Мы с радостью, – выдохнула я.

Мысль о том, что придется еще десять-двадцать минут торчать на солнцепеке и выслушивать нотации о скоропалительности нашего брака, казалась совсем невыносимой. Уж если и проходить через подобное унижение, то хотя бы не на улице.

– Конечно, – отозвался Мейнор, который успел обменяться с братом весьма многозначительными взглядами.

В шатер я вбежала первой, на ходу расстегивая шубку и стягивая шапку. Не забыла размотать и шарф, который намокшей от пота тряпкой болезненно сдавливал шею, оставляя покраснения на коже. Сняла бы еще и ботинки, но постеснялась.

Все это добро я вручила молчаливому слуге, что склонив голову, застыл у входа. В данный момент я жалела лишь о том, что нельзя отдать ему и свое платье. Сшитое из тонкой шерсти, оно насквозь промокло на спине и причиняло ужасный дискомфорт.

– Можете разуться, герцогиня Альбери, – заметил Тэир-оир, входя следом.

– Можно просто Николетта, – разрешила я. Все-таки сняв обувь, как и подаренные хозяйкой постоялого двора шерстяные носки, я встала босыми ногами на расстеленный в центре палатки ковер. Вокруг лежало множество разноцветных подушек, и больших, и маленьких. Видимо, на них следовало сидеть. – Мы же теперь родственники, – добавила, с милой улыбкой на лице поворачиваясь к нему.

В конце концов именно перед этим грозным демоном мне предстояло играть роль влюбленной и счастливой молодой жены.

– И как давно вы... женаты? – поинтересовался он, подходя к столику, на котором стоял графин с каким-то желтым напитком. Наполнив высокий стакан, демон протянул его мне. – Выпейте. Это сок гуйвы, отлично утоляет жажду.

– Благодарю.

Я взяла стакан и сделала глоток. На вкус сок действительно оказался приятным: и кислым, и сладким одновременно, но не приторным и по-настоящему освежающим.

– Итак? Когда вы поженились? – повторил свой вопрос Тэир-оир.

На этот раз я решила промолчать. Прошагала вперед, уселась на одну из подушек, мгновенно в нее провалившись, и сделала глоток. Пришла очередь моего супруга отвечать на каверзные вопросы.

– Несколько недель назад.

– Недель? – хмыкнул старший демон, подавая бокал брату. – Давно. Понимаю, что приглашать нас времени не было, но мог бы и сообщить о свадьбе.

– Решил сделать сюрприз, – парировал Мейнор.

– Мама будет в восторге, – ухмыльнулся его брат.

И не поймешь, пошутил или предупредил.

– Она ведь сама столько лет мечтала о том, чтобы я женился.

– Да, ты остался последним из нас. Получается, вы поженились в Лагарте? – продолжил допытываться Тэир-оир.

В связи с тем, что демон смотрел на меня, пришлось ответить.

– Да. В Лагарте, – кивнула я, обеими руками сжимая стакан.

– В храме Пресветлой?

– Да.

– Она одобрила наш союз, – вставил Мейнор, присаживаясь рядом.

– Пресветлая всегда испытывала слабость к демонам, особенно к тебе.

Для меня его комментарий прозвучал по меньшей мере странно. Это были просто слова? Или нет? Что они вообще означали. При чем тут Пресветлая и мой муж?

– Эм, – только и смогла произнести я.

– Понимаю, о чем ты, – продолжил Мейнор, не давая мне задать вопрос. – А еще мы были в храме Вилеса и прошли древний обряд.

– Неужели? – недоверчиво уточнил мужчина.

– Да. И он тоже нас благословил.

Тэир-оир так и замер. А потом медленно повернулся и одарил меня таким странным взглядом, что я невольно поежилась. В нем не чувствовалось опасности, лишь какой-то непонятный интерес, словно на моем лице демон надеялся найти ответы.

– Да, так и было, – на всякий случай подтвердила я.

– Надо же. Дочь Ариенн и герцога Альбери... кто бы мог подумать.

– Вы знали моих родителей?

– Знал... когда-то. Не так хорошо, как Мейн-оир, – кивнул Тэир-оир и повернулся к брату. – Я принимаю твой выбор и выбор богов. – Он сказал это так четко и размеренно, как будто произносил клятву.

– Благодарю, брат, – в свою очередь кивнул муж.

– Думаю, герцогине стоит переодеться. У нас здесь жарко, а ее наряд явно не подходит этой местности.

– Боюсь, я не захватила подходящих нарядов, – с трудом поднимаясь, пробормотала я. Выбраться из плена подушек оказалось не так-то просто.

– Мы найдем для вас одежду. Все самое лучшее для жены моего брата, – пообещал демон и хлопнул в ладоши.

Это было так неожиданно, что я вздрогнула.

Полог шатра тут же отодвинулся в сторону и в проеме появился знакомый слуга.

– Проводи герцогиню в шатер к Даринэ-аин.

Я бросила вопросительный взгляд на мужа и тот утвердительно кивнул.

– Я скоро буду.

Мне оставалось только подчиниться. Хотя кое-что все же следовало выяснить.

– Прошу прощения за бестактность, но кто такая Даринэ-аин?

– Моя супруга, – пояснил Тэир-оир.

«Еще одна родственница на мою бедную голову. Ладно, справлюсь».

В настоящий момент меня больше беспокоило то, что придется снова обувать неудобные теплые сапожки. Я лишь надеялась, что до пристанища демонессы не так далеко.

Мы покинули шатер, и я даже сделала один шаг. Однако больше не получилось. Сапоги я надела неправильно, отчего пятка болезненно заныла. Срочно потребовалось остановиться и поправить обувь. Именно тогда до меня и донесся тихий голос Тэир-оира:

– Она знает?

И не менее тихий ответ мужа:

– Пока нет.

Жаль, что больше подслушать не удалось. Слуга стоял рядом, и мне пришлось двинуться дальше.

«Интересно, чего же такого я не знаю?»

Занятая неожиданно услышанным отрывком разговора, я продолжила путь. К слову, шли мы недолго. Минуты три, не больше. Хотя в шерстяном платье под палящим солнцем они показались мне едва ли не вечностью.

Шатер новой родственницы располагался чуть в стороне. Верхушку этого ярко-желтого сооружения с золотыми звездами украшал небольшой флаг. На нем было что-то изображено, но детали рассмотреть не получилось – слишком высоко он находился, да и солнце светило прямо в глаза, заставляя их слезиться.

И только когда до места назначения оставалось метра два, я поняла, насколько сильно попала. Мне ведь следовало самостоятельно представиться этой женщине и назваться супругой Мейнора. Хуже не придумаешь.

А слуга тем временем откинул полог, предлагая зайти внутрь. Бежать назад было бы глупо.

«Спокойнее, Ник, не переживай. Не съест же меня эта демонесса!»

Глубоко вздохнув, я шагнула в шатер.

Внутри оказалось красиво. Богатые ткани украшали не только стены, но и пол, а полупрозрачные вуали делили пространство на части. Тут и там лежали разноцветные подушки и стояли дорогие вещицы из золота и драгоценных камней. А еще здесь было намного прохладнее, чем снаружи. Скорее всего, такого эффекта добились с помощью магии. Если существовали согревающие кристаллы, то почему не могли быть охлаждающие?

Я так засмотрелась, что не сразу заметила хозяйку этого места.

– Кто вы? И что вам нужно? – разорвал тишину голос, заставив меня дернуться от неожиданности.

– Простите, – резко поворачиваясь, пробормотала я.

И даже не сразу осознала, что женщина обращалась ко мне на межвидовом. В отличие от мужа, акцент у нее отсутствовал.

Пока я раздумывала, что сказать и как объяснить свое присутствие, демонесса подошла ближе и отодвинула в сторону тонкую вуаль.

– Ариенн? Это... ты? Не может быть... – потрясенно прошептала она.

– Нет, – поспешно произнесла я, решив лишний раз ее не пугать, – меня зовут Николетта. Николетта Дэрринг. Ариенн была моей матерью.

– Да, другая, – уже спокойнее протянула демонесса, прикрывая глаза на мгновение. – Простите... но вы очень похожи на нее.

Супруга Тэир-оира была красивой. И такой необычной, что дух захватывало. Ее гладкую кожу покрывал мягкий золотистый загар, а густые черные локоны украшали золотые заколки, в которых сверкали драгоценные камни. Темно-карие глаза, глубокие и слегка раскосые, подчеркивали яркие тени и черные стрелки, придавая женщине еще более экзотический вид.

Истинный возраст определить было сложно. Явно старше меня, но тетей ее назвать язык не поворачивался.

Точеную фигуру облегал шелковое платье-кафтан бирюзово-розового цвета, декорированное богатой вышивкой и множеством крохотных пуговичек из драгоценных камней. Крой ее наряда выглядел непривычно, но необыкновенно шел демонессе: не слишком широкая юбка, слегка расклешенные у запястья узкие рукава, глубокий вырез и широкий пояс.

А еще я заметила на ней много драгоценностей: бус, колец, тяжелых браслетов.

– Ох, где мои манеры. Прошу меня простить. Здесь давно не было чужаков. Мое имя Даринэ-аин. Я жена Айш`ир Тэир-оир.

– Да, я знаю. Ваш супруг отправил меня сюда. Мне очень неловко, но я плохо подготовилась к путешествию. Не ожидала, что здесь будет так жарко. На моей родине зима.

Я немного лукавила. Потому что одежду-то я взяла, только вот она явно не подходила. А раз уж я являлась женой Мейнора, то и выглядеть должна была соответственно.

– Разумеется. Я прикажу слугам немедленно принести необходимое. Специально для таких случаев у меня заготовлена пара нарядов. – Демонесса ласково улыбнулась и подошла к столику, чтобы позвонить в маленький серебряный колокольчик. – Мы хоть и живем закрыто, но нас часто посещают послы с семьями. И их жены так же не готовы к здешнему климату, – продолжила она.

Не прошло и пары секунд, как появилась служанка в одеянии горчичного цвета, очень напоминающем обмотанную вокруг тела простыню. Однако бесформенной кучей при этом она не смотрелась. Напротив, вид имела довольно красивый, пусть и для меня непривычный.

Даринэ-аин бегло заговорила на незнакомом языке. Служанка мельком покосилась на меня, лишь раз кивнула и тут же ушла.

– Сейчас все принесут. Вы, наверное, очень устали. Хотите пить или, может быть, голодны?

– Нет, спасибо.

Демонесса присела на подушки и ласково улыбнулась:

– Не стойте, присаживайтесь, пожалуйста.

– Благодарю.

Я устроилась чуть в сторонке.

– Я знала вашу мать. Необыкновенная была девушка. Яркая, запоминающаяся. Ее прибытие наделало много шума.

– Да... мне рассказывали.

– Вы прибыли с отцом?

– Нет, мои отец и кузен пропали несколько месяцев назад. Несчастный случай. – Если, конечно, покушение и стремление уничтожить мою семью можно было назвать несчастным случаем. – Их уже признали погибшими, но мы с Мейн... – я слегка запнулась, но быстро поправились, – я и Мейн-оир считаем, что это не так.

– Мне жаль, – вздохнула демонесса. – Но если Мейн-оир утверждает, что они живы, то так и есть. Ничего, мы о вас позаботимся. Все будет хорошо.

– Да, конечно, – пробормотала я, с отчаянием понимая, что признаться все-таки придется. – Мне нужно кое-что вам сообщить...

– И что же?

Ее улыбка стала еще приветливее.

– Я и Мейн-оир... мы... – У меня словно язык к небу прилип. Меж тем Даринэ-аин терпеливо ждала продолжения. А я не решалась посмотреть на нее, словно мы совершили нечто неправильное и даже постыдное. – Мы женаты.

«Все, можно выдохнуть».

Вот только глаза я так и не подняла. Изучала собственные пальцы, которые побелели, так сильно я их сжала.

А в ответ ничего. Абсолютная тишина.

Взгляд все-таки пришлось поднять. Демонесса даже положения не сменила, вот только улыбка слегка померкла, а в темно-карих глазах промелькнуло непонятное выражение.

Это молчание меня уже убивало.

– Я жена Мейнора, – повторила я на всякий случай. Раз уж он приходился мне мужем, то и называть я могла его, как хочу. – Мы поженились в Лагарте, – продолжила я, не в силах остановиться. – Нас благословили боги. И Пресветлая, и Вилес.

Опять никакой реакции. Даринэ-аин даже не дернулась, лишь слегка прищурилась и несколько мгновений спустя протянула едва слышно:

– Кто бы мог подумать...

– Понимаю, я не демонесса и, возможно, мало подхожу Мейнору, но...

– Не мне судить, кто подходит Мейн-оиру. И сомневаюсь, что кто-нибудь осмелится судить его и уж тем более упрекать. Он тот, чьи решения не обсуждаются.

– Правда? – растерянno пробормотала я.

Женщина внезапно подалась вперед, жадно вглядываясь в мое лицо.

– Девочка моя, а ты вообще знаешь, кто он такой?

Ее слова, тон и сомнения, которых становилось все больше и больше, а также навязчивые мысли о том, что я совсем не знаю мужчину, которого попросила стать своим мужем, вызывали стыд и злость, отчаянье и упрямство. В этом калейдоскопе эмоций было слишком легко запутаться.

– Я знаю своего мужа, – тихо, но твердо произнесла в ответ. – И о том, кто он, мне тоже известно.

Мне просто не хотелось выглядеть еще большей неудачницей, чем я была на самом деле. Конечно, можно было сказать правду, расспросить, но...

«Почему я должна ей доверять? Почему обязана открыться?»

– Хорошо, если так, – отстраняясь, улыбнулась демонесса.

От дальнейших расспросов меня спасла вернувшаяся служанка с целым ворохом пестрых нарядов и тканей в руках.

Дома я бы ни за что не позволила себе такие яркие краски, слишком кричащими и привлекающими внимание они выглядели. Но вместе с тем казались мне красивыми и сочными.

– А вот и ваша одежда. Уверена, нам удастся подобрать что-нибудь подходящее. Пойдемте.

Я послушно встала, мысленно повторяя наш разговор, особенно последнюю его часть.

«Он тот, чьи решения не обсуждаются. А ведь в этих словах заключен глубокий смысл. Почему они не обсуждаются? Даже среди членов семьи? Ведь Мейнор не старший сын. И вообще, он лишь страж границ... или я что-то путаю?»

Тем временем меня завели за плотную занавеску. Хозяйка шатра осталась с одной стороны, а мы со служанкой с другой. Именно она помогла мне снять колючее шерстяное платье. К слову, задачей это оказалось непростой – мокрая ткань словно приросла к коже, пришлось приложить немало усилий.

– Какой платье хотеть? – коверкая слова, поинтересовалась служанка.

Я лишь пожала плечами. Самостоятельно я бы точно не справилась, уж слишком яркими были ткани. Я понятия не имела, как они будут на мне смотреться. Но и стоя в одной тоненькой сорочке, я испытывала определенный дискомфорт.

– Такой нравится?

Служанка показала мне нечто настолько яркого изумрудного цвета, что такой зеленой даже трава не бывает. Ткань украшали золотые вензеля, делая наряд чересчур аляповатым.

– Эм, – с сомнением протянула я.

– Тогда вот такой?

Зелень сменилась цветом фуксии такого оттенка, что невольно зарябило в глазах. Я молча покачала головой. Да и что могла сказать, чтобы не обидеть? Что буду похожа на огромный цветок?

– Такой? Очень красивый. Вам идти.

Я внимательнее пригляделась к платью оранжевого цвета. Таким обычно бывает солнце на закате. Не очень яркий цвет, мне понравился. Да и отделка была красивая. Золотые стежки, сложившиеся в звезды, гармонично смотрелись на ткани.

– Давайте попробуем.

– Это снять, – велела служанка, взглядом указывая на мою сорочку.

Пришлось смириться. Поспешно стянув ее, я кое-как прикрылась руками и с помощью служанки принялась надевать новый наряд. Когда все было закончено, я повернулась к высокому зеркалу, которое стояло на полу.

Не знаю, как такое возможно, но в этом платье-кафтани моя фигура смотрелась совсем иначе. Грудь словно увеличилась и теперь слегка виднелась в неглубоком вырезе, талия сузилась, а бедра приятно округлились. Да и цвет мне неожиданно подошел. Кожа будто засияла мягким светом, а глаза стали ярче.

Я осторожно провела ладонями по юбке. Какая мягкая и приятная к телу ткань. А дорожка из мелких пуговичек словно вытягивала силуэт.

Поддавшись уговорам, я распустила волосы, и они тяжелым водопадом упали и спине, придавая мне еще более хрупкий и миниатюрный вид.

– Правильно. Она не носить... была чужой... всегда чужой. А вы настоящий... так надо, – скупно улынувшись, неожиданно сообщила служанка.

– Что, простите?

Оторвавшись от изучения собственного отражения, я быстро обернулась. Только вот женщина уже отступила. Испугано отведя взгляд, она поспешно собрала отвергнутые наряды и вышла.

«Странно как-то...» – в очередной раз удивилась я.

Однако мне следовало еще разобраться с обувью. Служанка принесла нечто похожее на тапочки без задника, но изготовленное из дорогой ткани и богато расшитое бисером. Они ока-

зались великоваты, но не сильно, ходить не мешало. Обувшись, я еще немного покрутилась перед зеркалом и только потом вышла.

И как раз вовремя.

У входа в шатер я обнаружила демонессу, которая что-то быстро и весьма эмоционально выговаривала моему мужу. Что именно, я не разобрала, но тема явно была не из легких.

Мейнор стоял спиной, поэтому в отличие от собеседницы заметить меня не мог. Увидев меня, Даринэ-аин тут же замолчала и отступила в сторону. Именно это и заставило демона обернуться.

И тогда...

Наверное, ради этого и стоило переодеться. Никогда не признаюсь, но лицо мужа, его мгновенно потяжелевший взгляд и искры огня в темных омурах глаз – именно в этом я как раз нуждалась. Увидеть и почувствовать, что все не зря, что ему понравилось. Я понравилась.

– Вот, – смущенно улыбнулась я и неловко потеряла крохотные пуговички, – меня немного приодели. Я похожа на жительницу Пустоши или не очень?

«Пресветлая, зачем я спросила? А если он ответит отрицательно? Если не похожа? Что тогда? Какой ответ вообще я хочу от него получить».

Но Мейнор молчал.

Несколько мгновений спустя он так же, ни слова не говоря, подошел ко мне и осторожно взял мои ладони в свои. А потом поднес их к губам и поочередно поцеловал, не сводя при этом с меня пылающих огнем глаз.

– Ты всегда была красива, Ник. И тогда, и сейчас. И мне абсолютно без разницы, похожа ты на демонессу или нет. Ты в любом случае моя избранница. И для меня честь быть твоим мужем.

«Как выкрутился, – с восхищением подумала я. – И как сказал... не просто жена, а избранница».

– Благодарю.

– Нам пора провожать принца и остальных. А потом отправляться в путь.

– Так сразу? – удивилась я.

Мои ладони все еще покоились в его руках, и я не знала, что делать. Освободить или нет? Ужасно не хотелось этого, но... тай-шер находился слишком близко. И щеки горели уже не от жара, а от собственных смешанных чувств и запретных желаний, противиться которым становилось все сложнее.

– Да, сразу. Путешествовать по Пустоши лучше после заката, когда хоть немного спадает жара, – пояснил Мейнор.

Он отпустил правую руку, а левую так и продолжил держать.

– Но ведь темно, как мы найдем дорогу?

– За это можешь не беспокоиться, – загадочно усмехнулся муж. – А теперь пойдем, нас уже ждут.

И потянул на улицу.

Перед самым выходом я успела поймать весьма задумчивый взгляд демонессы, но что именно он означал, понять так и не смогла.

Прощание вышло быстрым и незапоминающимся. Да и что такого могло найтись в отбытии небольшого отряда? Даже если в его состав входила королевская особа, которая едва стояла на ногах от огромного количества спиртного, выпитого за последние сутки.

– Счастливого медового месяца! – крикнул Гаэтар, махнув рукой на прощание. – Вы его заслужили. Кстати, герцогиня, тебе идет новый наряд.

– Благодарю, – пробормотала я смущенно.

Знала, что он меня не услышит, но и промолчать было бы невежливо. А вот взгляд, которым наградил меня старший брат мужа, ничего хорошего не предвещал.

Вскоре демон очень трепетно попрощался со своей супругой, кивнул брату, потом посмотрел на меня... абсолютно без выражения. Вот и пойми этих мужчин Пустоши!

Отряд исчез в ослепительной вспышке портала, и только тогда Мейнор повернулся ко мне.

– Устала? – заботливо поинтересовался он, продолжая удерживать мою руку.

– Нет, все хорошо, – растерянно отозвалась я, даже не догадываясь, что впереди меня ждет очередное испытание и игра на публику.

Терзали смутные подозрения, что Мейнору доставляет особое удовольствие выводить меня из равновесия своими поступками. С самой первой встречи.

Да, я понимала, что придется играть, но почему и ради чего? Чтобы его невестка убедилась в том, что у нас все серьезно? Честно признаться, так себе причина. Именно поэтому я до последнего не верила, что демон решится на что-то из ряда вон выходящее. Но... тай-шер вновь меня удивил.

Неловкая тишина длилась уже минуты две. От откровенного, если не сказать голодного взгляда мужа я не знала, куда деться. Слишком личным он был. Я прекрасно осознавала, что демон играет. Не для меня, для своей невестки, которая стояла в стороне, наблюдая за нами. Умом я все понимала, а сердце то замедляло ритм, то ускорялось, грозя выпрыгнуть из груди.

– Уверена? Может, отложить поездку?

Видимо, Мейнор решил, что смотреть на меня недостаточно. Приблизившись, он поднял левую руку и осторожно, практически невесомо скользнул тыльной стороной по моему лицу, провел по щеке, дотронулся большим пальцем до нижней губы.

Кто бы мог подумать, что по сути обыкновенные и уж точно не страстные прикосновения могут вызвать целую бурю в душе. Раньше мне казалось, что поцелуи и объятия считаются неприличными, но чем больше я узнавала своего мужа, тем отчетливее понимала, что рядом с ним говорить о приличиях вообще не приходится. Любое действие демон мог превратить в нечто неприличное, отчего горели щеки и хотелось провалиться сквозь землю.

Его правая рука тем временем перестала сжимать мою потную ладонь и, скользнув по бедру к талии, замерла на спине. Мейнор слегка надавил на позвоночник, заставляя прогнуться. С моих губ против воли сорвался тихий стон. Я сама не узнала собственный голос, так глубоко и даже томно он прозвучал.

А Мейнор словно этого и ждал. Хищно улыбнулся и усилил давление на поясницу, двигая меня к себе все ближе и ближе. С каждым ударом сердца расстояние между нами сокращалось, пока не исчезло совсем.

– Что... что ты делаешь? – прохрипела я, когда моя грудь уперлась в его.

– Тебе не нравится? – усмехнулся он, подавшись вперед и лаская горячим дыханием мое ушко.

Забег мурашек моментально перерос в масштабное паническое бегство!

– Нет... то есть да... нет... это не по правилам... – забормотала я.

– Я ведь не делаю ничего, что идет вразрез с нашим соглашением, Ник. Разве не так? – нагло оскалился демон. – Просто прикосновения. Просто ты и я. Ничего больше.

Казалось, его ладонь на спине прожигает кожу до самых костей. А пальцы правой руки продолжали нежную пытку, заставляя внутренности скручиваться узлом.

Мне следовало его оттолкнуть. Ничего сложного, надо было лишь поднять руки, которые сейчас безвольными петлями висели вдоль тела, упереться ладонями в его грудь и надавить.

Только вот я не нашла в себе силы... или не желала найти.

Мне просто этого не хотелось.

– Вот и все, – неожиданно произнес Мейнор и отступил.

А я, лишённая поддержки, покачнулась на ослабевших ногах и едва не упала.

– Все? – прохрипела в ответ, касаясь горящих щек.

Мысли путались

Моя жизнь и так летела кувырком, а тут еще муж добавлял беспокойства. То был холоден, как лед, избегал, не разговаривал, даже в глаза не смотрел, словно видеть не мог. А то внезапно пялился так, что становилось жарко, трогал осторожно и даже бережно, но каждое такое прикосновение оставляло сладкую боль, не только на коже, но и в душе.

– Да. Этого хватит, – кивнул демон, поворачиваясь к одному из шатров. – Ты, наверное, голодна. У нас есть время перекусить перед дорогой. Путь предстоит долгий. Как ты относишься к жареному на углях мясу?

– Хватит, – прохрипела я и даже ногой топнула.

Это послужило своеобразным толчком для магии.

Я столько времени ее контролировала, прятала за семью печатями, боясь причинить вред окружающим, но сейчас... сейчас буквально сгорала от желания отпустить ее на волю и что-нибудь сломать.

Словно из ниоткуда налетел ветер и закружился небольшим песчаным смерчем, в центре которого находились мы.

Сердце вернулось к нормальному ритму, рассеялся туман перед глазами. Я даже смогла рассмотреть, что на небольшом пятачке мы остались одни. Если не считать смерча.

– И что это значит? – поинтересовался Мейнор после того, как секунд десять изучал вихрь.

– Хватит играть со мной! – уже громче повторила я, вдруг осознав, что от перенапряжения меня немного потряхивает.

А смерч, питаясь моими эмоциями, становился все сильнее и опаснее. Это зашло слишком далеко.

– Ник?

– Тихо, – отрезала я, зажмуриваясь.

Надо было успокоиться.

«Не сила управляет мной, а я силой!»

Я старалась сосредоточиться на собственном дыхании. И это помогло. Когда я распахнула веки, от воздушного вихря не осталось и следа. Лишь небольшая песчаная спираль вокруг нас на земле.

– Молодец, справилась сама, – похвалил демон. При этом в его глазах не заметила ни капли вины, а ведь именно из-за него я потеряла контроль. – Так как насчет запеченного на углях мяса?

– Нам надо поговорить.

– А разве сейчас мы с тобой не говорим?

– Не надо со мной играть, Мейнор. Я так больше не могу... и не хочу.

Демон секунд десять внимательно смотрел на меня, а потом кивнул.

– Пройдем в шатер. Не стоит выяснять отношения на улице.

Против этого я спорить не собиралась.

Мы вошли в красный шатер. Тот самый, в котором отдыхал принц со своими охранниками. Внутри все оказалось так же красиво и богато обставлено: много ковров, пестрых подушек и пряный аромат специй.

– И что на тебя нашло? – немного раздраженно осведомился Мейнор, когда я прошагала вперед и устроилась на большой подушке.

От возмущения я с трудом удержалась на месте. Безумно хотелось вскочить и стукнуть мужа. Но нет, я не позволила эмоциям вновь взять верх.

– На меня нашло? – процедила я. – Это не я устроила представление с прикосновениями.

– Так требовалось для дела.

– Какого дела?

– Даринэ смотрела.

– И что? Ради чего этот спектакль? Или ты думаешь, что она поверит в нашу любовь?

– Теперь поверит.

– Из-за того, что ты коснулся меня? – фыркнула я.

– Главное не то, что я сделал, а как я это сделал, – отозвался муж.

О да, я отлично помнила, как именно он это делал. И сердце вновь забилося в груди, добавляя волнений и сомнений.

– Ты даже для своего брата так не старался.

– Женщины в этом плане более проницательны. Кроме того, мне важно, что именно Даринэ сообщит моей матери.

– Твоей... матери? – пропищала я.

Вся моя уверенность мгновенно испарилась. Я не готова была к встрече со свекровью! Совсем!

– Да, моей матери. А Даринэ обязательно ей все расскажет. И лучше, если она сообщит, что я на старости лет сошел с ума, влюбился и женился на магичке, которая к тому же приходится дочерью одной моей старой знакомой.

– Я должна буду с ней встретиться? С твоей матерью?

– Не должна. Надеюсь, что мы успеем закончить дела до ее прибытия. В Пустоши не работают порталы, так что единственные средства передвижения – это специальные кибитки. А путь от родительского замка до... Аргарайга дальний.

– Аргарайг? – переспросила я.

Почему-то название показалось мне знакомым. Где-то я его уже слышала. Но никак не могла вспомнить где. Это было очень и очень давно.

– Да. Город, в котором живет Древний.

– И мы направляемся туда?

– Именно. Не знаю как ты, а я страшно проголодался. Надо сказать слугам, чтобы принесли еды и побольше.

Демон отвернулся, собираясь позвать слуг с помощью специального колокольчика, но не успел.

– Кто ты такой, Мейнор? – тихо, но твердо спросила я. – Кто ты такой на самом деле?

МЕЙНОР (АЙШГ ИР МЕЙН-ОИР)

– Кто ты такой на самом деле?

Этот вопрос она задала так, словно... знала правду. Однако это было невозможно. Или... Даринэ ведь не успела бы рассказать. Да и Ник, стань ей все известно, вела бы себя по-другому. Следовательно, пока она лишь подозревала. Что ж, этого стоило ожидать.

Да, глупо было брать девушку в Пустошь. Но и оставить ее в Лагарте Мейнор не мог. Слишком опасно, слишком много врагов. И его, и ее.

Мужчина не спешил отвечать. Позвонил в колокольчик, дождался исполнительного слуги, который тут же склонился, приветствуя повелителя.

– Что прикажете? – спросил он на древнем языке.

– Еды и побольше. Мы с женой голодны.

Тот кивнул и тут же удалился.

А Николетта все это время терпеливо ждала. Вопросы не повторяла, но очевидно, отступать просто так не собиралась.

Мейнор сгруппировался, коснувшись ее. Совершил ошибку, выставив свои чувства напоказ. И конечно не для невестки он это делал. Для себя.

Мир вдруг перевернулся, рассыпался, растворился в тот момент, когда демон увидел ее, Ник, свою маленькую, хрупкую девочку. И пусть мысленно он неизменно называл ее девочкой,

ребенком, стараясь таким образом загасить пламя, которое бушевало в груди, но Николетта не была ребенком. И не была копией своей матери.

Ариенн никогда не надевала традиционные одежды пустынных, всегда дистанцировалась от всех. И от него тоже. Воздвигала стены между ними. Наверное, она была права. Мейнор отчетливо понимал, что она чужая, что невеста другого и запрещал себе думать об Ариенн иначе. Вполне вероятно, подобная отстраненность и вызвала чувства, которые он принял за любовь.

Но Ник... выглядела своей в традиционном платье его народа. С глазами, в которых сверкал целый мир.

Она была его женой. Его! И Мейнор имел право. Касаться, смотреть... любить.

Имел и не имел одновременно.

Николетта тянулась к нему, отвечала. И демону не составило бы труда подтолкнуть ее в нужном направлении, совратить, взять. А потом рычать от ненависти и презрения в ее глазах. Потому что такого она не простила бы.

Он сам себя загнал в угол. Когда принял ее предложение, когда обманул и скрыл правду.

– Почему ты спрашиваешь? – поинтересовался Мейнор, взглянув на жену.

«Красивая, не похожая ни на кого. Единственная. Моя».

В глубине темно-карих глаз застыл вопрос и страх. Словно она боялась услышать правду. Чувствовала, что та ей не понравится.

– А почему ты не отвечаешь?

– Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? – усмехнулся Мейнор, расслабляя узел шейного платка.

Давно следовало переодеться в привычную одежду. Но времени все не хватало. Как же ему надоели эту тугие рубашки, накрахмаленные воротнички и шарфы-удавки. Жутко хотелось свободы.

– Только когда ты что-то от меня скрываешь.

– Кто я на самом деле? Твой муж.

Ник издала тихий смешок.

– Это радует. Не хотелось бы явиться сюда в статусе твоей любовницы, – проговорила она, теребя колечко на пальце. – Вдруг мы женаты только в Лагарте, а здесь это ничего не значит.

– Ты моя жена, – с нажимом повторил он. – Вилес благословил нас. Этого более чем достаточно. Никто не посмеет ничего сказать против тебя и оспорить наш союз. Никто и никогда.

– Но я же не совсем жена, – продолжила она. – Фиктивная. По договору. Что будет, если твои родственники узнают о нашем соглашении?

– Они не узнают.

– Да, играешь ты превосходно, – прошептала она, пряча взгляд. – Я почти... поверила.

Если бы Ник только знала, что это не игра. Что несколько минут назад, там, на улице, демон показал лишь часть тех эмоций, которые испытывал на самом деле. Тех самых, которые гасить становилось все сложнее. Как и притворяться равнодушным.

– Мы справимся.

Хотелось подойти ближе. Дотронуться. Взять ее ладони в свои. Успокоить. Разгладить тревожную складку на девичьем лбу. Поцеловать. Мейнор все никак не мог забыть вкус ее губ в тот единственный раз, когда они поцеловались. Не мог забыть и не думать об этом. Хотелось больше. Намного больше.

– Мне кажется, что ты что-то от меня скрываешь.

«Правильно, говори со мной, отвлекай, сбивай с мысли, чтобы я не мечтал о том, о чем мечтать пока нельзя...»

– Разве вчера мы это не обсудили? Я ведь многое тебе рассказал.

– Многое, но не все.

– Ты же тоже не все мне рассказываешь, – парировал Мейнор.

Николетта кивнула, явно размышляя о чем-то своем. Интересно, что ее так встревожило? Впрочем, ответ нашелся достаточно быстро.

– Даринэ-аин... упомянула, что тебе никто не смеет указывать.

«Значит все-таки Даринэ. Нельзя было отпускать к ней Ник. Но как возразить брату и не выдать себя?»

– Почему никто не смеет тебе приказывать? Ты же не старший сын. Почему они... почему они подчиняются тебе? Твой брат и остальные.

Надо же... успела обратить внимание и сделать выводы.

«Великий воин Пустоши, победитель драконов, охотник на мантикор, прославленный герой битвы у топей. Никогда не думал, что встречу героя сказок здесь, в нашем королевстве», – сказал тогда Энниган.

Герой сказок.

Да, для жителей Лагарта он был героем сказок и приключенческих историй.

Для всех, кроме нее.

Мейнор не удивился, когда понял, что Николетта ничего о нем не слышала. Герцог приложил немало усилий, чтобы в его доме не вспоминали дикаря из Пустоши, который едва не разрушил его брак.

«Интересно, что скажет Альбери, когда узнает, что Ник... его маленькая дочь стала женой заклятого друга?»

– Скажем так... я имею большой вес в Пустоши.

– Ты же говорил, что охраняешь границы, – напомнила Николетта. – Вы ведь именно так познакомились с мамой.

– Да. Я действительно занимаюсь охраной границ, – кивнул Мейнор. Но это было лишь сотой долей его настоящих обязанностей. Как отреагирует Ник, когда станет известно, что он не просто рядовой демон? – Я воин, Ник. Много воевал. Кроме того, я уже не зеленый юнец, а взрослый мужчина. Сомневаюсь, что кто-то посмеет мне указывать, как и что делать.

– Да, наверное, ты прав, – согласилась девушка.

– Тебе не стоит волноваться и бояться. Никто в Пустоши не посмеет тебя обидеть. Клянусь.

А уж если повелитель Аргарайга дал клятву, ее под страхом смерти никто не смеет нарушить. Особенно, когда дело касается его жены... его единственной.

Глава четвертая

НИКОЛЕТТА

Мы отправились в путь на закате. Огромное оранжево-красное солнце медленно катилось к горизонту. Казалось, оно вот-вот зацепится за острые пики все приближающихся скал.

– Это Первый рубеж, – сообщил Мейнор.

В последнее время муж редко раскрывал рот. Лишь изредка я ловила на себе его странные взгляды. Честно говоря, я уже устала гадать, что они обозначают, поэтому махнула на это рукой. Пусть смотрит. Хуже от этого точно не будет. Наоборот, станет приятно и тепло.

Не знаю, как описать, но между нами словно что-то неумовимо изменилось, хотя никаких предпосылок я не видела.

– Я знаю. Первый рубеж – ворота в Пустошь. Естественная граница, разделяющая наши миры, – кивнула я, кутаясь в легкую, но такую необходимую шаль, которую на прощание вручила мне Даринэ-аин.

Я еще недоумевала: «Для чего, ведь стоит жуткая жара?» А вот оно что оказалось: после захода солнца дневной зной сменился неожиданной прохладой.

Тут же придвинувшись ближе, Мейнор обнял меня. Ничего такого, но я благодарно прижалась к его плечу и тихонько вздохнула.

«Как же хорошо, что он у меня есть. Как хорошо, что из всех возможных мужчин в мужа я выбрала именно этого. И пусть подкупила титулом герцога, земными благами и полной свободой. Ничего, главное здесь и сейчас. Главное, что мы вместе».

– Верно. Много столетий назад мои предки прорубили в скалах проход, выковали тяжелые железные ворота и полностью укрепили границу.

– И как моей маме удалось пересечь ее? Да еще и тайно? – удивленно прошептала я, разглядывая виднеющиеся впереди темные скалы.

Мы неслись в открытой карете, запряженной четверткой гнедых лошадей.

– Не думаешь же ты, что я тебе расскажу, – тихо рассмеялся Мейнор, горячим дыханием всколыхнув волоски на моем виске.

В этот миг так легко было закрыть глаза и представить, что у нас все иначе. Что мы по-настоящему любим друг друга. Что нет никаких соглашений, тайн и врагов...

Легко и вместе с тем трудно.

– Почему нет? – прогоняя непрошеные мысли, поинтересовалась я.

– А вдруг ты тоже решишь воспользоваться этим проходом.

– Зачем? У меня супруг занимается охраной границ, – кокетливо улыбнулась я. – Уверена, если понадобится, он сам меня проведет.

– Выполню любое твоё желание, – твердо пообещал Мейнор, на мгновение поймав мой взгляд.

И мне внезапно показалось, что за этими словами скрывается нечто большее. Клятва, которую я пока не готова была у него принять.

«Нельзя влюбляться. Нельзя. Любовь приносит только боль».

Все это время я старалась не думать о том, что произойдет после того, как мы найдем папу и Брэндона, спасем этот мир, королевство и так далее. Когда враги будут повержены, а мы наконец-то свободны.

«Что мы будем делать? Я уеду с отцом в какую-нибудь глушь, а Мейнор... вернется в Пустошь или примет на себя роль герцога, оставшись лучшим другом наследного принца? Заведет любовницу и детей, которых я буду вынуждена признать своими. Хочется ли мне такой жизни?»

– О чем задумалась? – спросил демон.

– Что? – Я дернулась и захлопала ресницами, пытаюсь прийти в себя.

– Что за тяжкие думы тебя одолели? – отозвался Мейнор.

– С чего ты решил?

– Ты вдруг притихла, а на лбу появилась складка. Словно эти мысли тебе неприятны, – тихо пояснил демон.

Как же он был прав!

– Да так, глупости. Никак не могу поверить, что мы здесь, – отмахнулась я и неосознанным движением провела пальцами по лбу, как будто хотела стереть морщинку.

Жаль, от мыслей невозможно избавиться так же легко и просто.

Между тем скалы все приближались. В лучах заходящего солнца они выглядели пугающими темными исполинами. Сгущающиеся сумерки не позволяли детально рассмотреть пейзаж, но огромные, высотой метров пять металлические ворота я все же увидела.

Их створки как раз медленно распахнулись, пропуская нас вперед. Карета стремительно въехала внутрь. Ширину скальной гряды я осознала, лишь когда мы миновали еще четверо подобных ворот, а тоннель, слабо освещенный крохотными светильниками под сводчатым потолком, никак не заканчивался. Звук скрипящих колес и перестук копыт отражались от стен, усиливая и без того гнетущее впечатление.

– Осталось совсем чуть-чуть, – прижимая меня еще теснее, шепнул Мейнор.

Я лишь кивнула.

А в следующую секунду едва не ослепла. Мы покинули тоннель, и свет заходящего солнца больно ударил по глазам. Зато выбрались из каменного мешка.

Я ожидала увидеть обыкновенную дорогу, но действительность немного обманула мои ожидания. Впрочем, дорога все-таки имелась, только вот вела она вниз. Мы же оказались на небольшом плато, где располагался гарнизон охраны ворот. Одна часть строений была высечена прямо в скале, а другая выложена из камня такого же цвета. Также здесь обнаружили длинные стойла для лошадей и небольшие тренировочные площадки, на которых как раз занимались демоны. Я насчитала около десятка из них в полном боевом обличи.

Очевидно, ворота и сам проход в Пустошь надежно охранялись. И как маме удалось незамеченной пересечь границу?

Лошади резко затормозили. К карете тут же подлетели двое одетых в тяжелую броню демонов с широкими туманными крыльями и витыми рогами. Один из них почтительно склонил голову перед Мейнором и что-то быстро проговорил.

– Благодарю, но охрана нам не требуется, – покачал головой муж.

Кивнув, демон бросил на меня короткий взгляд и улетел. Напарник последовал его примеру, а мы тронулись в путь.

– Почему ты отказался от охраны? – поинтересовалась я пару минут спустя.

Крутой спуск, быстро садящееся солнце и наступающая темнота вызвали сомнения в правильности этого решения. Вряд ли продолжать путешествие ночью было хорошей идеей. Как нашему немногословному кучеру ориентироваться на местности?

Сколько я ни вглядывалась в окружающее пространство, но рассмотреть хоть какие-то опознавательные знаки так и не смогла. Куда ни глянь, лишь степь и странные одинокие кустарники вдоль дороги, которая, петляя, скрывалась за горизонтом.

– Поверь, на нас не рискнут напасть, – заявил Мейнор.

– Неужели? – поправляя шаль, не поверила я.

– Да, если только это не самоубийцы. Охрана не нужна, я вполне способен защитить себя и свою супругу.

Мне только и оставалось кивнуть.

Мы даже не спустились на равнину, когда солнце окончательно село. Ночь постепенно вступала в свои права. Еще немного, и мы будем ехать в полной темноте неизвестно куда.

Я вздрогнула, но не от холода, а от беспокойства.

– Устала? – наклонившись ко мне, спросил муж.

– Нет.

– Подожди немного.

– Чего подождать?

Мой взгляд скользил по бескрайнему полю, раскинувшемуся по обе стороны от нас, на котором то тут, то там торчали небольшие кустарники. Те самые, что росли вдоль дороги. Зачем они здесь, я не представляла. Выглядели растения весьма... неказистыми. Сухие, с крохотными листочками непонятного бурого цвета и множеством колючек.

Внезапно мое внимание привлекло нечто странное. Закусив губу, я пристальнее всмотрелась в темноту. Мне почудилось или там мелькнули чьи-то горящие глаза? А еще, казалось, начал опускаться туман.

– Ты поймешь, почему мы, демоны, предпочитаем ночной образ жизни.

– Угу, – буркнула я, старательно вслушиваясь. Вдруг удастся уловить что-то кроме стука колес и лошадиного храпа. Например, вой какой-нибудь жуткой плотоядной твари.

– Смотри, – неожиданно произнес Мейнор и бережно взял меня за руку.

– Куда? – встрепенулась я и невольно ахнула.

Там, вдалеке, ярко и весьма недвусмысленно светились два огонька. И это мне вовсе не привиделось. Они точно были! Какая-то тварь сидела в кустах и наблюдала за нами. Зря мы отказались от охраны.

– Мейнор, – прошептала я, хватая мужа за рукав камзола.

Огоньков с каждой секундой становилось все больше. Они окружали нас со всех сторон.

«Пресветлая, сколько же их?!»

– Нравится? – совершенно спокойно осведомился демон, явно не разделяя ни моего замешательства, ни страха.

«Неужели он не видит этого? Нас же сейчас сожрут!»

– Издеваешься, – едва успела проговорить я, как произошло нечто совсем неожиданное.

Росшие вдоль дороги кустарники, те самые, неказистые с жухлыми листочками и большими колючками, вдруг засияли. И не просто засияли. Они словно загорелись. Только без огня и дыма.

– Что это? – ахнула я, вытаращив глаза. И даже почти забыла о прячущихся в степи тварях.

– Эй! Останови! – крикнул Мейнор.

Кучер тут же подчинился. Да так резко затормозил, что я чуть не упала. Спасибо, демон удержал, а то нос бы точно расквасила.

– Мейнор, может, не стоит, – лихорадочно осматриваясь, пробормотала я.

И лишь спустя несколько мгновений осознала окружающее нас безмолвие. Теперь, когда мы стояли, в степи было так тихо, что я без труда различала хриплое дыхание лошадей. Радовало и то, что хищников я тоже не слышала.

Только вот горячие в ночи глаза никуда не делись. Или это все-таки не глаза? Сейчас я уже не была так в этом уверена.

– Давай руку.

Муж спустился на землю и протягивал мне ладонь, чтобы я, спускаясь по небольшой и неудобной лесенке, не сломала себе шею.

– Мейнор... что это?! – уже не скрывая потрясения, ахнула я.

Буквально пару минут назад было темно, а по земле стелился туман, и тут вдруг резко стало светлее. Не как днем, конечно, но так, словно бескрайнюю степь озарили сотни пылающих факелов.

– Секрет Пустоши, – улыбнулся муж, подводя меня к одному из кустарников на обочине, который сейчас буквально пылал оранжево-желтым.

Не весь, конечно, лишь его цветы. Те самые тонкие иголки внезапно распустились желтыми соцветиями невероятной красоты и засияли ярким светом.

– Это потрясающе, – прошептала я, протягивая руку, но светящегося цветка так и не коснулась. Жара я не чувствовала, однако рисковать не хотелось.

– Они... они же осветили все кругом. Словно огоньки.

– Их и зовут огнецветами. Поразительные растения. Днем они спят, а ночами распускаются, озаряя все вокруг волшебным сиянием.

– Безумно красиво.

Я убрала ладонь и медленно осмотрелась, с интересом изучая Пустошь, которая за каких-то несколько минут преобразилась до неузнаваемости. Исчезли безликость и ощущение заброшенности, все кругом заиграло яркими красками от бледно-лимонного до ярко-красного оттенка. Видимо, расцветка зависела от возраста растения и его размера.

Я словно очутилась в древней сказке.

– Изумительно.

У меня закончились эпитеты, способные описать это волшебство.

– Я знал, что тебе понравится, – отозвался Мейнор.

Все это время он стоял в сторонке и, убрав руки в карманы брюк, наблюдал за мной. А сейчас его лицо озаряла мягкая улыбка, делая таким близким и родным.

Я больше не воспринимала Мейнора как грозного демона, опасного и таинственного. Тайн у него, конечно, меньше не стало, но чужим он точно не был.

– Это невероятно. Никогда не видела подобного, – искренне восхитилась я и внезапно осознала, что широко улыбаюсь.

– И не увидишь. Это сокровище Пустоши. Одна из множества ее тайн, которые мы тщательно охраняем от чужаков.

– Знаешь... – начала я, подходя к ближайшему кустику и пристально вглядываясь в цветок.

По правде говоря, я немного побаивалась, ведь горел он достаточно ярко. Но зато смогла рассмотреть каждый длинный лепесточек, каждую красную тычинку и даже уловила легкий, едва различимый аромат. Цветы не только ярко горели, они еще приятно пахли. Я бы не отказалась от духов с таким ароматом.

– Ты что-то хотела сказать, – заметил демон, когда молчание затянулось.

– Что? Да, точно, – пробормотала я, будто очнувшись, и продолжила мысль. – Я ведь поначалу приняла эти цветы за глаза зверей. Думала, что за нами кто-то гонится.

– Кто, например?

– Мало ли здесь хищников, – ответила, выпрямляясь. – Я даже немного испугалась.

– Немного? – хитро улыбнулся Мейнор.

Пришлось признаваться. В конце концов, в страхе нет ничего постыдного.

– Ладно. Сильно испугалась. Зато ты был само спокойствие, чем жутко раздражал. Еще сюрпризы будут?

– Обязательно, – пообещал муж. – А сейчас нам пора.

Мы вернулись в карету, и кучер сразу тронулся. Мейнор сел чуть в стороне, но меня это совершенно не устраивало. Спокойно, словно так и надо, я придвинулась вплотную к нему и положила голову на плечо. Правда, хватило совести невинно уточнить:

– Не помешаю?

– Нет, – глухо отозвался муж.

Его тело слегка напряглось. Впрочем, ненадолго.

Мы снова мчали по дороге, которая теперь освещалась с помощью огнецветов.

– Долго до этого города? – через пару минут поинтересовалась я. – Повтори, пожалуйста, как ты его назвал?

– Аргарайг.

– Точно, Аргарайг, – произнесла я, усаживаясь поудобнее и с трудом подавляя зевоту. – Какое необычное название.

– Это первая крепость Пустоши.

– Крепость? – переспросила я растеряно. – Почему крепость?

– Ну а как иначе назвать? Высокие неприступные стены из цельного камня, башни, даже ров есть. Древнейший город, которому не одна тысяча лет. Легенды гласят, что первый камень в основание Аргарайга заложили боги вскоре после сотворения мира.

– Правда?

Я с трудом могла себе такое представить.

– Так утверждают легенды. Этот город считается сердцем Пустоши, пусть он и располагается в самом ее начале.

– И долго нам до него ехать?

– Нет, не долго. К утру прибудем.

К утру. Действительно, довольно скоро. Особенно, если учесть, что порталы здесь не работали.

– И много у вас в Пустоши таких крепостей?

– Много. Пустошь состоит из двадцати двух городов-крепостей, в каждой правит свой повелитель. Все они входят в Общий Совет Пустоши.

– О-о-о, а кто принимает решение?

– Общее собрание путем голосования.

– Неужели всегда удастся договориться? – засомневалась я.

– Не всегда. Но к этому надо стремиться.

– Значит, в каждой крепости есть свой повелитель вроде короля?

Курс демонологии был настолько кратким и запутанным, что и не разберешь, где правда, а где вымысел. Теперь же у меня появился реальный шанс узнать о Пустоши и ее жителях намного больше, чем все остальные.

– Не совсем. Власть повелителя не передается по наследству. Этот титул и обязанности получает лучший из демонов. У нас главную роль играет преемственность не крови, а силы. Лишь так мы сможем защитить наш мир.

– И я с ним познакомлюсь?

Второй зевок подавить не удалось. Однако я успела прикрыть рот ладошкой. Теперь, когда страхи и тревоги улеглись, мне жутко захотелось подремать. Веки словно налились свинцом. Наверное, причиной сонливости стала качка в карете, монотонный скрип колес и перестук копыт. А еще мелькающие кусты огнецветов.

– С кем? – спросил Мейнор, слегка меняя положение.

Я протестующе застонала, но он не отодвинулся, лишь сменил позу на более удобную и снова привлек меня к себе.

– С этим повелителем. Тем, кто правит в Аргарайге.

Муж ответил не сразу. Словно подбирал слова.

– Не думаю. Правитель весьма занятый демон.

– Это хорошо, – пробормотала я.

– Неужели?

В его голосе послышалась легкая насмешка, но меня это ничуть не задело. Спать хотелось неимоверно.

– Да. Ты не представляешь, как надоели эти повелители, принцы, короли и прочие власть имущие. Не исключаю, что ваш правитель другой, но знакомиться не хочу.

– Другие бы радовались возможности встретиться с ним. Повелитель пользуется спросом у женщин. Кроме того, он не женат.

Я лишь фыркнула.

– Зато я замужем.

– Действительно. Но думаю, он будет расстроен.

– Уверена, великому и грозному демону совершенно нет никакого дела до меня. Он правитель целого древнего города-крепости, а я... я просто твоя жена.

– Жена, – согласился Мейнор и тихо повторил: – Ты моя жена...

– Значит, поговорим с Древним и назад. А с повелителем встретимся в другой раз, – постановила я и, не удержавшись, широко зевнула. Сил не осталось даже для того, чтобы прикрыть рот рукой.

– Как скажешь, дорогая, – хмыкнул демон.

«Удивительная покладистость с его стороны. Явно что-то замышляет. Ну и ладно!»

Тихонько вздохнув, я подвинулась ближе к супругу и позволила сну увлечь меня в свои объятия.

Спала я чутко, несколько раз пробуждалась, тревожно вздрагивала и вновь забывалась, чувствуя присутствие Мейнора. Он неизменно действовал на меня успокаивающе.

Уже ближе к рассвету я окончательно очнулась. Широко распахнула глаза и сладко потянулась, готовая приветствовать новый день со всеми грядущими открытиями.

– Проснулась, – усмехнулся Мейнор.

– Ага.

Выпрямившись, я помассировала пальцами затекшую шею. Спать на мужа, конечно, было приятно, но не очень удобно.

– Ты мне руку отлежала, – тут же пожаловался демон, потирая плечо.

– Извини, – пробормотала я, осматриваясь.

Местность вокруг особо не изменилась: все та же Пустошь, разве что растений немного прибавилось, да кое-где замелькали деревья. Не лес, конечно, но хоть что-то.

Заря только занималась – лишь чуть-чуть посветлел горизонт. Несмотря на то, что солнце еще не встало, цветы удивительного кустарника вновь закрылись до следующей ночи.

– Скоро рассвет, – констатировала я, приглаживая растрепавшиеся во время сна волосы.

– Да.

– Далеко до Аргарайга?

– Чуть больше часа. Но он уже виден.

– Правда? Где? – встрепелась я.

– Посмотри туда, – указал куда-то в темноту Мейнор.

– Ничего не видно, – разочаровано выдохнула я.

– Солнце встанет и увидишь.

– Хорошо.

Я постаралась поудобнее устроиться, хотя это оказалось непросто. Болела не только шея, но и пятая точка, которую я, очевидно, уже отсидела. Как ни повернись, легче не становилось.

– Каков план дальнейших действий? – деловито уточнила у мужа, поправляя шаль на плечах.

И пусть температура воздуха заметно повысилась, но небольшой ветерок от быстрой езды все же ощущался.

– Приезжаем в Аргарайг, селимся во дворце...

– Почему во дворце? – тут же напряглась я, взглянув на Мейнора. – Ты же говорил, что с правителем мы встречаться не будем.

– Ты не будешь, а мне придется. Есть много вопросов, которые надо обсудить, – сообщил муж. – Поверь мне, я и сам не в восторге.

– Хорошо. А что прикажешь делать мне, пока ты решаешь вопросы государственной важности?

– Отдыхай, гуляй.

– По спальне? – фыркнула я. – Или мне позволят выходить в гостиную?

– Зачем же по спальне? За тобой присмотрит Эмир.

– Кто присмотрит? – переспросила я.

– Один мой хороший друг. Эмир покажет тебе город.

– Просто Эмир? – уточнила я. – Не Эмир-оир?

– Нет. У него нет титула, поэтому просто Эмир, – пояснил Мейнор, растирая шею.

Видимо я сильно его достала за ночь.

– А у тебя, значит, есть? – тут же уцепилась я за слова, пытаюсь как можно больше выведать о муже.

– Есть. Я, можно сказать, принадлежу к высшему сословию. Так что не переживай, Николетта-аин, твой муж не какой-то торговец или слуга.

– Я и не переживала. Может, тебе помочь?

– С чем? – не понял Мейнор, и его рука застыла на шее.

– Растереть.

– Ты?

– Что тебя смущает? Еще темно, ехать далеко. Так что поворачивайся и приступим, – скомандовала я, разминая ладони.

Однако супруг не торопился выполнить мой приказ.

– Ник, ты же понимаешь, что предлагаешь?

Я с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Если бы не понимала – не предлагала бы. У тебя явно затекли шея и спина. Давай, я помассирую. Станет легче.

– Ник, я демон.

– Знаю.

– Тебя не смущают мои крылья?

Я внимательно посмотрела на мужа.

«Неужели он думает, что...»

– Мейнор, – осторожно произнесла я, – у меня нет расовых предубеждений. Иначе я бы за тебя просто не вышла.

– Я не об этом, – отмахнулся мужчина. – Я о самих крыльях.

Конечно, еще не рассвело, но крыльев у него точно не было, как и рогов. Такое я бы точно заметила.

– Их же нет, – ответила я.

«Или он издевается, или я сошла с ума, или еще не проснулась».

– Они есть, но скрыты. Я демон, Ник, – зачем-то повторил муж. – У нас несколько иная анатомия.

– Да?

«Что ни день, то открытие!»

И тут мои мысли потекли в совсем другом направлении. Мне казалось, что анатомия у нас схожая. По крайней мере, самые важные части у него точно были на месте.

«Ох, нельзя об этом думать!»

– На спине проходят магические каналы, – продолжил демон, пока я радовалась тому, что благодаря темноте он не видит мои покрасневшие щеки. А то, что они налились румянцем, я не сомневалась. – Не так тронешь, заденешь и все...

– Что все? – прошептала я, прижимая руки к груди.

А Мейнор вдруг тихо рассмеялся.

– Ничего. Просто могу принять боевое обличие.

«Ага, то синее, с рогами, крыльями и татуировками по всему телу».

– Я не знала, – пробормотала я, пожалев, что вообще завела об этом разговор. И чего мне спокойно не сиделось?

– Все еще хочешь попробовать?

Я перевела взгляд на свои ладони, а потом неожиданно даже для самой себя тихо, но твердо ответила:

– Хочу...

Мейнор начал молча раздеваться. Ослабил шейный платок и принялся медленно его снимать. Затем расстегнул пуговички на рубашке. Одну за другой. Глядя мне прямо в глаза.

И пусть карету слегка шатало на неровной дороге, да и скорость была приличная, но мужу как-то удалось поймать мой взгляд и не отпускать его. Я даже забыла о том, что мы в Пустоши, путешествуем и прочее. Все замкнулось на текущем моменте. На нас.

А потом это наваждение резко закончилось.

– Приступай, – заявил Мейнор, поворачиваясь ко мне спиной.

На мгновение сжав кулаки, я вздохнула и осторожно коснулась пальцами напряженных плеч.

«Ух, какие горячие».

– Сильнее, Ник, я не кусаюсь, – усмехнулся демон, бросив короткий взгляд через плечо.

– Угу. Только крыльями ударить можешь.

– Они тебя не ударят.

– Откуда такая уверенность?

Наконец решившись надавить чуть сильнее, я нащупала напряженные мышцы.

– Потому что ты моя жена. Своя.

– Надо же...

Успокоившись, я усилила нажим. Его мышцы действительно нуждались в расслаблении, и лучшим средством в данном вопросе являлся массаж. Главное было не отвлекаться. И гнать мысли о том, какой Мейнор сильный, горячий и как от его аромата кружится голова!

Прикусив губу, я действовала все увереннее. Давила на важные точки, разглаживала и растирала. Очевидно, у меня получалось, потому что напряжение из мужского тела постепенно уходило.

– Ох, – пробормотал демон, когда я нажала на особо чувствительное место.

«Крылья не распустил, облик не поменял – уже хорошо!»

– Потерпи немного, – попросила я, однако точку массировать не перестала, просто действовать стала мягче.

– Где ты этому научилась?

– Чему именно?

«Так, плечи размяла, пора взяться за позвоночник».

– Это не похоже на действия дилетанта. Ты явно знаешь, что делаешь, – заметил демон.

– Можно и так сказать, – улыбнулась я, ускоряя движения пальцев.

– И откуда дочь герцога обладает подобными знаниями?

– Я ведь не просто дочь герцога, но еще и магичка, прошедшая обучение в академии магии. А курс лечебной магии в ней никто не отменял.

– И что?

– Оказалось, что у меня дар к целительству и какие-то особенные руки.

– Угу, – протянул муж и слегка зашипел от боли.

– Поэтому профессор Гарринг обучила меня массажу. Показала, какие точки нужно задействовать и как именно это делать. Ты же слышал о лечении парализованных магов? Такое обычно происходит после отравления ядом пятиглавой гидры.

– Слышал, но не предполагал, что ты умеешь. Ох! Да-да, тут. Ник, ты просто волшебница.
– Подожди еще немного, – улыбнулась я. – Постараюсь тебя не подпалить.
– Звучит обнадеживающе.
– Сам же знаешь, что моя сила бурлит и еще плохо слушается. Так что ничего обещать не стану, – нервно хмыкнула я.

Нажав на нужную точку, я осторожно выпустила магию. Слова легко сорвались с губ, складываясь в древнее заклинание. К счастью, я не обожгла мужа. Все прошло просто идеально. Искры силы проникли внутрь, усиливая целебный эффект.

– О-о-о-ох, – выдохнул Мейнор, расправляя плечи.
– Полегчало? – широко улыбнулась я, убирая руки и чувствуя себя более чем довольной.
– Не то слово. Знай я, что ты обладаешь такими полезными навыками, давно бы обратился за помощью, – с улыбкой произнес демон, натягивая рубашку.
– Теперь знаешь. Можешь обращаться.
– Солнце встает. А вот и Аргарайг. Смотри, его уже видно.

Теперь стало понятно, почему Мейнор говорил, что даже с такого расстояния невозможно не заметить этот город. Кругом раскинулась бескрайняя равнина с редкими деревьями и кустарниками. И вдруг словно из ниоткуда на горизонте выросла небольшая гора с мощными стенами, башнями и замками.

– Невероятно, – прошептала я, подаваясь вперед.

Не верилось, что крепость настоящая, а не мираж или игра воспаленного воображения. Конечно, детально рассмотреть сооружение не удалось, все же расстояние оставалось приличным, да и еще не до конца рассвело. Однако кое-что разглядеть у меня все-таки получилось.

– Белый цвет, – пробормотала я. – Город белый.
– Белый, – подтвердил муж, застегивая мелкие пуговички на рубашке. Правда, две верхние он оставил.

– Но как?

– Особо прочный белый камень.

Я задумалась. Где-то ведь слышала о белом камне. О том, который очень прочный.

– А разве не из такого же камня сделана королевская часовня? – пробормотала я.

Часовню я ни разу не посещала, но много о ней слышала. Да и как не услышать, ведь об этом рассказывали на уроках истории. Она являлась памятником древнейшей архитектуры. Ходили слухи, что часовню воздвигли в первый год становления королевства, и ее история была полна тайн и загадок. Мало кто понимал, где правда, а где вымысел. Именно в ней проводились коронации правителей Лагарта. А также свадебные церемонии и посвящения наследников.

– Да, так и есть, – подтвердил Мейнор.

– Но... часовня маленькая. Камня даже не хватило на отделку. Он только снаружи.

– Верно.

– А ты утверждаешь, что здесь, в Пустоши, из этого очень ценного древнего камня построен целый город?

Я очень старалась, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно, но...

«Как такое вообще возможно? Как?! Это же Пустошь, дикие места и нравы! Древние обряды и покровительство грозного бога Вилеса! А у них целый город сделан из редчайшего камня, о котором я только в книжках читала!»

– Не весь, – немного утешил меня муж. – Лишь крепостные стены и башни. Чтобы отразить нападение врагов.

– Каких врагов?

– Любых. Я же рассказывал, что Аргарайг построили боги во времена сотворения мира.

– Боги? – хмыкнула я, кисло улыбнувшись. – Из древнего белого камня, который сам по себе является артефактом. И что? У вас так каждый город построен?

– Нет. Лишь Аргарайг.

– Хотя на этом спасибо, – вырвалось у меня.

И, конечно же, это не ускользнуло от демона.

– Неужели?

Мейнор покосился на меня весьма выразительно, даже брови приподнял, будто вопрошая: «Почему, во имя богов, ты ведешь себя, как ревнивая дурочка?»

Только я и самой себе не могла объяснить. Просто в душе всколыхнулась обида.

Я всегда считала свою родину, свое королевство могущественным, успешным и великим. Сильная власть, роскошная знать, блеск столицы и множество магов, стоящих на защите границ.

И что оказалось на самом деле? Королевская семья медленно вырождалась, светское общество превратилось в логово лицемерных чудовищ, где все друг другу враги, за блеском столицы скрывалось прогнившее нутро. А отсталая Пустошь – совсем не отсталая и разваливающаяся.

Я бросила взгляд на мужа.

«А вдруг и он не совсем тот, за кого себя выдает?»

– Что? – нахмурился Мейнор.

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

Мне почудилось, или тай-шер напрягся? Как-то быстро отвел глаза и засуетился, пытаясь устроиться поудобнее. Еще и ладонью по голове провел.

– А что я должен тебе сказать?

– Не знаю. Вдруг есть что-то, чего я еще не знаю?

– Ты опять? Мы же все уже обсудили.

– Да, ты прав, – вздохнула я.

«В конце концов, что такого от меня может скрывать Мейнор? Я же его знаю. Наверное...»

Дорога тем временем становилась все ровнее и шире. Вскоре на ней появились другие повозки, груженные разнообразными мешками и корзинами. Правда, пока их было не слишком много, но все же. А то создавалось впечатление, что все кругом вымерло.

К слову, на нас никто не обращал внимания.

– Как-то мало народа.

– Аргарайг, как и все города-крепости Пустоши, способен самостоятельно обеспечивать себя и выдерживать очень и очень длительные осады, – пустился в объяснения Мейнор. – Внутри имеются фермы, множество колодцев, сады и даже небольшие поля в несколько ярусов.

– Это как?

– Увидишь. Если захочешь, Эмир тебе все покажет.

– Эмир? – удивилась я, искоса взглянув на мужа.

– Да. А мне предстоит решить немало проблем.

– С правителем.

Последовала небольшая заминка.

– Да, с правителем.

– Как же он обходился без тебя все эти месяцы, что ты охранял нашего принца?

– С трудом, – хмыкнул муж. – Но процессы здесь налажены очень хорошо, механизм четко работает. Даже отсутствие правителя никто не заметит.

– Неужели?

– Да.

– У нас отсутствие правителя приведет к хаосу, – пробормотала я.

– Повелитель Аргарайга... умеет подбирать себе помощников, – отозвался Мейнор.

Супруг так и продолжал странно себя вести: то воротник рубашки поправит, то шеей поведет, то пальцами начнет барабанить по сидению.

– Хороших помощников, – поддела я, не сумев удержаться.

– Самых лучших, – подтвердил Мейнор, мельком покосившись на меня.

– Себя ты похвалить не забыл.

– Ну почему же себя? Я об Эмире. Он первый помощник повелителя.

– То есть ты хочешь сказать, что первый помощник вашего повелителя будет со мной гулять, пока ты разбираешься с делами? – не поверила я.

– Именно.

– Тебе не кажется, что это слишком?

– Просто никому другому я тебя не доверю, – заявил муж.

Наши взгляды пересеклись, отчего у меня волоски на коже встали дыбом. И ведь не сваляешь вину на холод, уже достаточно потеплело. Еще немного, и начнется жара.

Я первая отвела глаза.

– Как скажешь, – пробормотала я и, прокашлявшись, поинтересовалась: – Так что ты хотел рассказать про ваши многоярусные поля?

– Это позволяет экономить место и увеличить урожай. Кроме того, благодаря особенностям климата мы собираем урожай несколько раз в год. Склады всегда забиты.

– Весьма предусмотрительно.

– Не то слово.

– Значит, внутренняя торговля развита хорошо. А внешняя? Вы торгуете с другими городами?

– Да. Но они расположены далеко. На повозках не добраться.

– Серьезно?

На самом деле ничего удивительного в этом не было, все как всегда. По крайней мере, так я подумала сначала. Однако следующие слова заставили меня замереть и с недоверием посмотреть на Мейнора.

– Поэтому драконы.

Казалось, от потрясения я разучилась дышать.

«Драконы? Драконы?! Самое дорогое средство передвижения используется в Пустоши для торговли между городами? Так просто?!»

– Драконы? – медленно прошептала я, ощущая, как от волнения дрожат пальцы. – Ты же говорил, что... воевал с ними.

– Воевал. Многих приручил. А часть оставил. У нас имеются свои драконы.

– Свои?

– Не только в Таргинии обитают драконы.

– Но... почему об этом ничего не известно?

– У нас соглашение. Своих драконов мы никому не даем и никому о них не рассказываем. Их используют лишь в пределах Пустоши.

«Пресветлая! Какие еще сюрпризы меня здесь ждут? Ожившие боги? Клянусь, я даже этому уже не удивилась бы!»

– Кхм... ясно.

Вот и закончились темы для разговора. Я глубоко вздохнула и улыбнулась, осознавая, что на ум ничего не приходит. Создавалось впечатление, что чем больше я задаю вопросов, тем сильнее запутываюсь.

«Наверное, правильнее замолчать и дожидаться, что будет дальше. Просто проявить терпение. Ничего сложного... – Я покосилась на мужа. – Ну уж нет!»

Впрочем, тем так не находилось.

Да и город становился все ближе. И... о Пресветлая, каким же большим, красивым он выглядел в лучах восходящего солнца, буквально ослепляя своей белизной.

– Невероятно, – прошептала я, жадно осматриваясь по сторонам в страхе пропустить хоть малейшую деталь.

Мне хотелось запечатлеть в памяти каждый кирпичик, каждый звук, даже аромат наступающего зноя. Прогуляться по улочкам. Какие они? Узкие или широкие? Увидеть все чудеса. Я не сомневалась: тут они на каждом шагу! Я страстно желала впитать в себя этот чужой и такой удивительный мир. Улыбаться и смеяться, забыть обо всех проблемах. О врагах, отце и брате, о собственном скоропалительном браке, о чувствах, которые не нужны и... так желанны. Запомнить это, чтобы потом, когда все закончится, сидя в своей комнате, с упоением перебирать картины прошлого.

Кстати, ров здесь действительно имелся. Да какой! Не просто узенькая речка, а настоящая бурная река. Обнаружился и огромный деревянный мост на толстых металлических цепях. Именно по нему мы въехали в крепость.

Мне до безумия хотелось попросить кучера остановиться, вылезти из кареты и дотронуться ладонью до белой стены. Не знаю, как это объяснить, но... древние камни словно пели собственную мелодию. От них исходила просто неимоверная сила!

Я мгновенно поверила, что их создали одновременно с нашим миром, что их касались руки богов. Казалось, на камнях остался божественный след, от которого меня пробирало до самых костей. Однако эта сила не воспринималась как разрушающая и подавляющая. Теплая и нежная, словно прикосновение родного человека, она что-то пробудила во мне. Нечто непонятное, невозможное, доселе неизведанное.

Я с силой сжала кулаки и зажмурилась, пытаюсь прогнать наваждение. И не сразу осознала, что ощущаю чужие руки на своих плечах.

– Прости... я забыл предупредить, – раздался тихий голос мужа. Распахнув веки, я увидела перед собой черную бездну его глаз с красными всполохами. Они манили меня, затягивая в свою опасную глубину. – Мы привыкли, зов у нас в крови. Мы уже не реагируем на магию камня. Для других все иначе... Аргарайг может испугать.

Я медленно покачала головой.

– Не пугает. Странно, непривычно, – призналась я, все больше отдаваясь во власть непонятной мелодии.

Я ее уже не слышала. Она словно стала частью меня, впиталась в кожу, побежала по венам, заполняя каждую клеточку. Внезапно захотелось глубоко-глубоко вдохнуть, расправить плечи и... полететь. Вот только крыльев у меня не имелось.

– Ник. – Глаза Мейнора приблизились. Горячие ладони коснулись уже не плеч, а моего лица. Осторожно провели по щекам, поцарапали нежную кожу губ, отчего те начали болезненно покалывать и гореть. – Смотри на меня.

– Смотрю...

Я увидела себя. Точнее, свое отражение. Немного непривычное, со странной улыбкой и восторгом в глубине глаз. И этот восторг был настолько ярким, настолько неприкрытым, что я устыдилась. Дернувшись, крепко зажмурилась и затаила дыхание.

– Ник...

От нехватки кислорода под веками поплыли разноцветные пятна. В груди болезненно жгло, но я стойко терпела.

«Надо прогнать это наваждение!»

– Ник!

Я глубоко вздохнула, едва сдержав стон, но почувствовала облегчение. Ощущение покоя никуда не делось, однако разум прояснился.

– Я в порядке. Все хорошо, – пробормотала, отстраняясь.

– Уверена?

Муж продолжал удерживать мое лицо. Ласково. Бережно. В его взгляде смешались тревога, сомнение и тлеющий огонь чего-то запретного.

Интересно, пожелай я узнать, Мейнор мне рассказал бы? Впрочем, я и так знала ответ. Конечно, рассказал и еще показал бы.

«Однако если вдруг ты передумаешь и решишь, что готова к более тесному сотрудничеству, то я не буду против».

«Нет! Признаюсь, я заигралась, позволила себе больше положенного. Но нет! Если я сделаю этот крохотный шаг, если позволю... то как потом жить? И возможно ли это вообще? Однажды мое сердце уже разбили. После Филиппа было больно и горько. Но то, что с моим сердцем способен сотворить Мейнор... это будет не просто больно, я перестану существовать».

– Ник?

Я опустила глаза, опасаясь, что он узнает... догадается.

«Пресветлая, да что со мной такое? Откуда? Как? Я никогда даже не думала ни о чем подобном. Тогда почему сейчас? Неужели из-за белого камня? Неужели это он вывернул меня наизнанку, обнажив то, о чем я и думать боялась. Или это вовсе не мои мысли? Чужие, навязанные?»

– Николетта, посмотри на меня. – В тоне демона звучал не приказ, скорее просьба. Пока просьба.

Я отвернулась и сильнее, до боли впились ногтями в ладони.

– Все... все нормально. – Голос словно не принадлежал мне: глухой, срывающийся.

– Позволь, я помогу.

– Не надо.

«Вдох-выдох! Дышать! Надо дышать!»

Наконец, мне стало легче. Мы как раз миновали крепостные стены и въехали внутрь. Вскоре карета остановилась.

– Айш`ир, – почтительно склонили головы два стражника, приветствуя мужа.

Мейнор быстро выскочил и что-то резко ответил, осматриваясь.

– Мейн-оир! – раздалось с другой стороны.

К нам спешил демон. Очевидно, он не являлся стражником, уж слишком отличался наряд: белая рубашка, темный жилет, штаны, широкий черный пояс. У него была смуглая кожа, короткие черные, завивающиеся в кольца волосы, усы, небольшая бородка и смешинки в неожиданно светло-серых глазах.

– Эмир!

«Эмир. Так вот он какой. Друг и первый помощник правителя Аргарайга. Тот, кто не владел титулом и не имел положения, но сумел занять такой высокий пост. Явно не за красивые глаза».

Мне импонировал этот таинственный правитель. Если он приближал к себе не по статусу и крови, а по духу, то это было просто чудесно. Я даже немного пожалела, что мы не встретимся.

Пока я размышляла, мужчины крепко обнялись. Брюнет что-то быстро проговорил, хлопая моего мужа по спине. А потом его взгляд упал на меня, и Эмир замер.

«Наверное, и он знал мою мать. Вот и удивился. Решил, что увидел призрак».

– Знакомься, Эмир, это Николетта Дэрринг, – сдержанно улыбнулся Мейнор, оборачиваясь.

В глубине черных глаз застыло предупреждение.

«Хорошо. Не желает сообщать о нашем браке и не надо. Может, после, когда останется наедине с другом? Осторожность точно не помешает».

– Позвольте приветствовать вас в Аргарайге, айми Дэрринг, – вежливо произнес мужчина, склоняя голову в поклоне.

– Благодарю.

– Карета готова? – вмешался муж.

– Ждет вас.

– Ник? – Поднявшись, я приняла руку Мейнора, который подошел ближе, чтобы помочь мне выбраться. – Ты в порядке?

– Все хорошо.

Я настолько пришла в себя, что фальшивая, абсолютно ничего не значащая улыбка легко скользнула по губам.

– Нам следует пересесть в другую карету.

– Конечно, – кивнула я, стараясь не обращать внимания на то, что этот Эмир как-то уж чересчур загадочно на меня поглядывает.

– Тогда пойдем.

Карета оказалась небольшого размера, закрытой и темной. Совсем темной. Даже стекла были матово-черные. Кроме того, к ней подобрали лошадей черной масти и нарядили кучера в темные одежды.

Выглядело это диковато, если не сказать жутко. Ни единого светлого пятнышка, даже окантовки на двери не имелось, не то что герба.

– Ого, – пробормотала я, изучая этот странный монохром. В таком уместно было ездить разве что на кладбище.

– Я знал, что тебе понравится, – усмехнулся муж, открывая дверь.

Что за странное заявление? Наверное, следовало спросить, но взгляд поднять я не решилась. Меня еще не отпустило воздействие древней силы. Я боялась признаться себе, что все очень запуталось. Что в своем стремлении победить мы зашли далеко.

– У тебя странное представление о моих вкусах.

Хотела добавить «дорогой», но удержалась. Не стоило провоцировать, а тем более давать пищу для слухов.

– Нам просто надо узнать друг друга получше.

– Куда уж лучше, – насмешливо фыркнула я, все-таки посмотрев на мужа.

Ох, и зря я это сделала. От огоньков в его глазах едва хватило сил оторваться.

– Поверьте, нам есть куда стремиться, айми Дэрринг, – отозвался Мейнор, протягивая мне руку, чтобы помочь забраться в карету.

– Я сама, спасибо, – вежливо улыбнулась я, ловко поднимаясь по ступенькам.

Внутри расцветка тоже не отличалась разнообразием. Правда, на сей раз не черный, скорее насыщенный темно-коричневый.

– Как добрались? – после небольшой заминки поинтересовался Эмир.

Они с Мейнором уселись напротив меня. Причем устроился брүнэт ближе. Муж же словно хотел отгородиться. И если он старательно избегал моего взгляда, то сероглазый демон смотрел пристально, с любопытством.

Мне это было даже на руку. Уж лучше тарашиться на него, чем на Мейнора. Так я постепенно успокаивалась, и сердце возвращалось к нормальному ритму.

Слегка дернувшись, карета и тронулась в путь.

– Благодарю, хорошо.

Мне очень хотелось придвинуться к окну и поглазеть по сторонам. Но для этого пришлось бы отодвинуть в сторону темные занавески, а я почему-то испытывала необъяснимую неловкость.

– Как вам Пустошь? – продолжал расспрашивать Эмир.

– Необычно.

– Вы же здесь раньше никогда не были?

– Нет.

– Знаете, – демон облокотился на спинку и растерянно хмыкнул, блеснув белозубой улыбкой, которая особенно ярко смотрелась на фоне его смуглой кожи, – вы очень напоминаете...

– Маму, – поспешно перебила я и натянуто улыбнулась. – Ариенн Дэрринг, герцогиню Альбери. Знаю, мне говорили.

Все и каждый. Здесь, в Пустоши, это сходство почему-то казалось особенно важным. И я никак не могла отделаться от мысли, что виной всему мой супруг.

– Не похожа, – неожиданно вклинился Мейнор, и его голос звучал тихо, но твердо.

Я совсем забыла о том, что нельзя на него смотреть, что надо успокоиться. Наши взгляды вновь скрестились, отчего сердце опять ухнуло куда-то вниз. Мне это не нравилось. Совсем не нравилось. Я не желала этого! Не хотела испытывать что-то еще кроме благодарности!

– Да ну, похожа, – натянуто рассмеялся Эмир и растерянно покосился на друга. – Очень похожа. Я же помню. Лицо, волосы, даже взгляд...

– Не похожа, – так же твердо отбрил Мейнор. – Айми Николетта другая. Совсем другая.

– Как скажешь, – чуть помешкав, неуверенно проговорил Эмир. – Ты-то герцогиню знал лучше меня.

Ох, как мне не понравился прозвучавший в этой фразе намек!

– Я и айми Николетту знаю. – Короткая пауза и тихое: – Лучше.

Я судорожно сглотнула, жалея об отсутствии веера в руке. Его сейчас очень не хватало. В карете вдруг стало невыносимо душно. Захотелось глотнуть свежего воздуха. Поэтому и щеки загорелись. Всему виной была духота. И вновь вступающая в свои права жара. Все из-за них. Только из-за них.

– Конечно, как скажешь, – повторил сероглазый демон.

Судя по всему, он уже давно перестал понимать, что происходит. Я тоже. Не понимала и боялась понять.

– У меня к тебе просьба, Эмир, – произнес мой муж.

– Конечно, ты же знаешь, я всегда готов помочь! – преувеличенно радостно воскликнул его друг.

– Сам понимаешь, за время моего отсутствия скопилось много работы. Правитель, наверное, заждался.

– Правитель? – с недоумением переспросил он, подозрительно покосившись на Мейнора. Не знаю почему, но я внезапно напряглась, прислушиваясь к их разговору.

– Правитель, – с нажимом подтвердил Мейнор. – Он же меня ждет.

Взгляд, которым он наградил друга, был... странным.

– Что-то не так? – невольно нахмурившись, поинтересовалась я.

– Все отлично, – быстро ответил муж и даже выдавил из себя улыбку.

– Да-да, все отлично, – закивал Эмир, хмыкнув смущенно. – Значит, ты проведешь целый день в компании правителя. Хорошая идея. Работы действительно много.

– Да. А ты развлечешь нашу гостью.

– Развлечь? – удивился демон, переводя взгляд с меня на мужа. И чем больше проходило времени, тем сильнее он хмурился.

– Да. Покажешь ей город, поводишь по улочкам.

– Я?

– А я больше никому не доверяю.

– Хорошо. Если айми Дэрринг не против.

– Николетта. Можно просто Николетта. Мы не в Лагарте.

«И я не айми...»

– Хорошо.

А потом неожиданно быстро наша поездка подошла к концу.

При выходе рассмотреть ничего не получилось. Только большой задний двор, много зелени и несколько фонтанов. Даже здание толком не увидела. Лишь просторную светлую террасу и толстые колоны.

В дверях нас встречала пожилая женщина в традиционном платье-кафтани жителей Пустоши.

– Айш`ир, – произнесла она, склонив голову.

«Надо же... а Мейнора тут явно уважают!»

– Тэррия, ты не могла бы проводить нашу гостью в выделенную комнату?

Кивнув, она доброжелательно на меня посмотрела.

– Конечно. К приезду вашей гостьи все готово.

– Спасибо, – улыбнулся демон и перевел взгляд на меня. – Ник, Тэррия тебе поможет. Отведет в комнату, подберет наряды. До вечера выйти все равно не получится. Так что тебе лучше поспать, отдохнуть и набраться сил.

– Хорошо.

– Эмир останется здесь. Он о тебе позаботится.

Я взглянула на смуглого демона и кивнула, стараясь скрыть разочарование.

– Спасибо.

МЕЙНОР (АЙШ`ИР МЕЙН-ОИР)

– Ничего не хочешь мне рассказать?

Голос друга заставил вздрогнуть и словно очнуться ото сна. Но как же сложно было отвести глаза от хрупкой, но такой сильной фигурки жены.

Словно почувствовав его внимание, Ник вдруг замедлила движение и оглянулась. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы сердце дрогнуло. По девичьим губам скользнула робкая, немного грустная улыбка. И она ушла, скрылась за поворотом огромного коридора, ведомая Тэррией.

О ней позаботятся. Волноваться вроде бы не стоило, однако Мейнор слишком сильно погряз в собственной лжи и никак не мог из нее выбраться.

– Мейн-оир, – позвал Эмир.

Демон вздохнул, пряча чувства как можно глубже, и только тогда посмотрел на друга.

– Ты договорился с Древним?

– Да. Завтра. Он примет вас утром.

– Значит завтра утром, – повторил тай-шер, разворачиваясь и быстро шагая в сторону кареты, которая так и оставалась на месте. – Хорошо. Советники на месте?

– Ждут только тебя.

– Замечательно. На решение основных вопросов достаточно суток. С остальным справишься сам. Нашли того, кто пытался пробраться в святилище? – осведомился Мейнор, когда они остановились у кареты.

– Лишь его тело. Сам понимаешь, что этот бедолага действовал по чужому приказу.

– Чужаков в Аргарайге не так много, – заметил демон, взглянув на друга.

– И все под контролем.

– Видимо, не все. Надо найти виновного.

– Найдем, айш`ир.

– Времени мало. Завтра после разговора с Древним мы уедем, – отрывисто сообщил Мейнор, потирая затылок и поднимая глаза в ясное небо.

Надо же. Он начал отвыкать от зноя Пустоши. Никуда уезжать не хотелось. Как он мог покинуть здесь Ник?

«Сложно, но необходимо. Эмир позаботится о ней, – попытался он убедить себя. – Решение правильное! Сейчас следует находиться как можно дальше от Ник. Для ее же безопасности».

Только ведь все равно от себя не убежишь, как ни старайся. С прибытием в город все стало хуже, гораздо хуже. Перед внутренним взором будто наяву предстал ее взгляд, улыбка... все то, что пробудили древние камни.

Стало ли это для него сюрпризом? Нет, конечно. Мейнор знал, чувствовал... надеялся и боялся. Ник... его жена... его половинка. Единственная. Та, которую он не ждал, не хотел, но уже не мог жить без нее.

– Кто она, айш`ир? – неожиданно спросил Эмир.

– Дочь герцога Альбери, – рассеянно отозвался Мейнор и нахмурился. – И с чего вдруг так официально? С каких пор ты стал ко мне так обращаться?

– Кто она для тебя?

Личный вопрос. Мало кто решился бы задать подобный повелителю. Но мужчины слишком хорошо изучили друг друга, через многое прошли вместе. Бок о бок умирали и выживали, боролись и сражались.

– Супруга.

Эмир замер, с недоверием глядя на него.

– Супруга? Чья?

– Моя.

Снова заминка, а после сбитым с толку тоном:

– Ты женился?

– А разве я только что сказал не об этом? – проворчал Мейнор, потирая лоб в попытке унять раздражение.

– На ней?

– А в чем дело? – пристально посмотрел он на друга.

Тот смутился, отвел взгляд и немного растерянно проговорил:

– Нет, ни в чем. Просто неожиданно. Ты бросил Аргарайг, уехал с принцем, а вернулся... женатым.

– И что?

– Мейн-оир, мы столько лет знакомы, – тщательно подбирая слова, начал Эмир. – Ты же всегда... твердил, что брак – это не твое. Что ты воин и твоя судьба в другом.

– Твердил, – не стал отрицать демон.

– И тут вдруг женился. На ней. Она ведь... так похожа на...

– Не похожа, – оборвал его Мейнор. – Ник не похожа на мать.

– Неужели?

– Ты ее не знаешь. Внешне, возможно. Но это не заметно, когда смотришь ей в глаза. Она другая, Эмир. И она моя благословленная богами супруга, – отрезал он.

– Если супруга, то почему ты скрыл от нее правду? Почему не признался, кто ты? Не представил ее всему Аргарайгу. Почему не привез ее во дворец, а спрятал в доме?

– Потому что Ник принадлежит мне. И делиться ей сейчас я не намерен. Ни с кем.

Такой ответ Эмира явно не устроил, но спорить мужчина не стал.

– А твоя семья знает?

– Ты задаешь слишком много вопросов, старый друг. – В голосе Мейнора прозвучало предупреждение.

– Прости. Я просто не понимаю... и не узнаю тебя.

– Я сам себя не узнаю, – едва слышно пробормотал Мейнор. – Ты понял, что от тебя требуется? Займи Ник, гуляйте по городу, развлекайтесь. И сделай так, чтобы она не узнала правду. Не узнала о том, кто я.

– Хорошо. Я все сделаю. И не подведу тебя, айш`ир.

– Я на тебя рассчитываю.

Демон похлопал Эмира по плечу, бросил еще один взгляд на окна особняка, забрался в карету и велел кучеру трогать.

Подальше от дома, где осталось его сердце.

Глава пятая

НИКОЛЕТТА

Мое временное пристанище оказалось очень красивым и светлым. С выкрашенными в белый цвет стенами и потолком. С колоннами таких исполинских размеров, что и руками не обхватишь. Особый уют создавала мягкая мебель в нежно-голубых и розовых тонах. И даже на огромной кровати с балдахином и тюлевыми занавесками лежало белое покрывало с огромными светло-желтыми цветами.

Кстати, мне досталась не просто комната, а целые покои, состоящие из гостиной, спальни, просторной гардеробной, кабинета и личной ванной комнаты, в которой имелся собственный бассейн с чистейшей водой и небольшим фонтанчиком.

– Красиво, – восхитилась я, наклоняясь и кончиками пальцев касаясь воды.

Стоило почувствовать, что она теплая, и жутко захотелось сбросить с себя одежду и нырнуть поглубже, смыть дорожную пыль и тревоги прошедших дней.

Как же давно я не принимала нормальную ванну! Водные процедуры в пещере Вилеса в свадебную ночь не считались. Там сложно было расслабиться, особенно когда ко мне присоединились три жрицы с ножом в руках.

– Чем желаете заняться в первую очередь, Николетта-аин? – стоя у меня за спиной, спросила Тэррия. – Позавтракаете, переоденетесь или желаете освежиться?

– Все и сразу, – с улыбкой произнесла я, поднимаясь и медленно оборачиваясь. – Но для начала, наверное, мне лучше привести себя в порядок. Моя одежда...

– Ваш сундук доставлен, вещи разбирают слуги.

– Надо же, как оперативно, – заметила я, осматривая купальню.

Плитка здесь тоже была светлая, нежного голубого оттенка.

– Кроме того я распорядилась приготовить для вас другие наряды.

– Какие другие?

– Не переживайте, Николетта-аин, для вас все новое и только самое лучшее.

– Я и не переживаю, – улыбнулась я, глядя на служанку.

«Аин. Тэррия использовала приставку «аин». Интересно, она употребляется по отношению ко всем женщинам? Сомневаюсь. Значит, это благодаря моему статусу. Только вот какому именно? Тому, что я заслуживаю по праву рождения или как супруга демона? – Я осторожно покосилась на служанку. – Знает ли она, что мы с Мейнором женаты? В любом случае спрашивать не стоит, как и выдавать себя».

– Вы можете выбрать все, что понравится. Не переживайте, наряды быстро подгонят под фигуру.

– Спасибо, но мне не понадобится так много. Уже завтра я покину Пустошь.

– Это приказ айш`ира, – почтительно ответила женщина и даже голову слегка склонила.

«Мейнор. Ну конечно. Оставил меня, но всем вокруг раздал четкие указания, что и как делать. Однако я бы с большей радостью провела время с ним, чем с его слугами и друзьями».

– Понимаю. Хорошо, пусть приносят наряды. Я выберу лишь самое необходимое.

Бросив еще один взгляд на бассейн, я вернулась в гостиную.

Здесь меня ждал новый сюрприз. В комнате царил неожиданный полумрак, освещаемый лишь небольшими тусклыми светильниками по углам. Всего пару минут назад было солнечно и жарко, а сейчас словно наступила ночь.

«Что за ерунда?!»

– Что это значит? – пробормотала я, переводя взгляд на окна.

Понадобилось секунд десять, чтобы привыкли глаза, и я сумела различить нечто, напоминающее ставни.

– О чем вы, Николетта-аин?

– Вы закрыли окна?

– Так утро же. Скоро солнце поднимется еще выше.

– Точно. – Пришлось напомнить себе, что в Пустоши все иначе. – Я совсем забыла. Значит, на день вы закрываете окна ставнями?

– Да. Чтобы жара с улицы не поступала в дома. А еще активируем специальные кристаллы.

– Да, я видела такие в карете. А на улицу совсем не выходите?

– Выходим, но редко и недалеко. Да и незачем это. Все лавки и рынки закрыты. Мы ведем ночной образ жизни, Николетта-аин, а днем предпочитаем отдыхать, готовясь к короткой ночи.

– Даже так. Значит, мне сейчас лучше всего принять ванну, переодеться, поесть и лечь отдыхать?

– Как пожелаете, Николетта-аин, – отозвалась Тэррия. – Я не смею указывать вам. Но позвольте предположить, что вы наверняка устали с дороги и желаете отдохнуть.

– Да, наверное, ты права, – проговорила я, стараясь не реагировать на то, как женщина произносит мое имя. – Тогда начнем с бассейна? Я могу в нем искупаться?

– Конечно. Позвольте вам помочь.

– Я сама, – вновь улыбнулась я, оглянувшись через плечо на Тэрию. – Помогать не нужно.

– Но Николетта-аин...

«Ну вот! Опять!»

– Ничего, я справлюсь.

Возможно, у них так было принято, но мне не хотелось разгуливать обнаженной или плавать в таком виде перед незнакомой служанкой. Я и дома-то себе подобного не позволяла.

– Приготовь пока полотенца и халат. Или что-нибудь, во что можно переодеться. И позаботься насчет завтрака, – распорядилась я и плотно прикрыла за собой двери.

Когда наконец-то осталась в купальне одна, я глубоко вздохнула, наслаждаясь прохладой, влагой и мягким журчанием фонтана.

Постояла немножко и начала расстегивать кафтан. Пришлось повозиться с пуговичками, но вскоре я стащила с себя пыльную одежду и сняла украшения. Вообще все сняла и по широким ступенькам медленно спустилась в бассейн.

Вода оказалась той самой комфортной температуры, когда телу не холодно, но и на парное молоко не похоже. Просто идеальная.

Для начала я немного поплавала. Потом поныряла. Снова поплавала. Порезвилась у фонтана, подставляя под струи спину и лицо.

В какой момент принесли полотенце и широкий халат, я не уловила. Банально не заметила. Просто когда, вволю наплескавшись, я подплыла к бортику, нашла у лестницы сложенные аккуратной стопкой вещи.

Однако прежде чем вылезти, я тщательно вымыла волосы и все тело с помощью жидкого мыла, которое стояло на небольшом постаменте с другой стороны. Мне понравился его приятный и в то же время ненавязчивый аромат.

Вдоволь насладившись водными процедурами, я выбралась из бассейна и вытерлась полотенцем. Накинув халат, соорудила на голове нечто вроде тюрбана и вышла из купальни.

В гостиной меня уже ждали подносы с едой на низком столике и терпеливая Тэррия.

– Как вы себя чувствуете? – вежливо поинтересовалась она.

– Спасибо, хорошо, – улыбнулась я, придерживая тюрбан, чтобы он не свалился с головы.

– Я не знала, что вы предпочитаете, поэтому попросила повара приготовить несколько блюд.

– Я не настолько привередлива, – призналась я, испытывая неловкость. – Хватило бы бутербродов или омлета. Мне больше хочется пить.

– Тут холодный чай, сок из гуйвы.

– Да, знаю, меня угощали им на границе.

Устроившись среди подушек, я поправила халат. Он сбился в сторону, обнажив ногу чуть ли не до самого бедра. Я приступила к трапезе. А когда плотно поела, неожиданно поняла, что действительно хочу спать. Даже зевать начала. То ли сытный завтрак сказался, то ли усталость, то ли еще что-то.

– Можете отдохнуть несколько часов в спальне. Никто вас не побеспокоит, – уверила меня Тэррия.

– А как же портные и торговцы одеждой?

– Они подождут. Ваш комфорт важнее.

Я не стала сопротивляться. К тому же зевоту становилось все труднее сдерживать, да и глаза буквально слипались.

Войдя в темноту прохладной спальни, я легла на кровать, обняла подушку, и сама не заметила, как отключилась.

Сколько проспала, не знаю, но пробудилась я в прекрасном настроении и готовой на подвиги. Который час даже примерно не представляла. В спальне все так же царила темнота и прохлада. Из-за закрытых ставен нельзя было ни увидеть расположение солнца, ни понять, светло или темно на улице. Часов тоже нигде не наблюдалось.

Поэтому я поправила халат, пригладила пряди, что непослушной копной обрамляли лицо, так и норовя залезть в глаза, рот и нос, и осторожно приоткрыла дверь в гостиную.

А в следующий миг едва не заорала во весь голос.

Дело в том, что Тэррия стояла на том же самом месте. Создавалось впечатление, будто все это время она, не двигаясь, ожидала меня. Даже позу не сменила. Честно признаться, выглядело это жутко.

– Вы отдохнули, Николетта-аин? – любезно осведомилась она.

Прятаться в спальне было поздно. Меня уже обнаружили.

– Да, спасибо, – неуверенно произнесла я, делая шаг вперед. – А который час?

– Близится вечер.

– Надо же.

«Хорошо же я подремала».

– Приказать принести обед?

«Такое ощущение, что я только и должна делать, что есть и спать».

– Спасибо, но позже. Сейчас, пожалуй, мне лучше одеться и причесаться.

– Ваши вещи в гардеробной.

Там нашлись не только мои вещи. Огромное помещение сверху донизу было забито пестрыми нарядами всех возможных цветов и оттенков.

– Эм, – только и смогла промычать я, застыв на пороге. – Это что?

– Ваша одежда.

– Моя?

«Да разве отыщешь в этом ворохе что-то свое, родное, привезенное из дома?»

– Да.

– Торговцы принесли? – догадалась я, с трудом удерживая тяжелый вздох.

Такое отношение начинало действовать на нервы. Прошло лишь несколько часов, а мне уже хотелось попеременно то рычать от злости, то выть от бессилия. Вот так и выяснилось, что чрезмерная забота способна раздражать не меньше равнодушия.

– Совершенно верно, Николетта-аин.

– Я же сказала, что мне ничего не нужно, – старательно улыбаясь, напомнила я. – Лишь пара вещей.

– Вы можете выбрать все, что пожелаете, – отозвалась Тэррия.

«Так, понятно. Тут спорить бесполезно!»

– Хорошо, – согласно кивнула я, выходя из гардеробной. – Подготовьте мне что-нибудь для прогулки.

– Прогулки?

– Да. М... айш`ир обещал, что Эмир сопровождает меня в город.

Я чуть не назвала Мейнора мужем. Слава Пресветлой, успела придержать язык.

– Цвет? Фасон? Желаете что-то определенное? – тут же забросала меня вопросами Тэррия.

– Неважно, – отмахнулась я. – Я полностью вам доверяю.

«Но только в плане одежды!» – добавила мысленно.

Вероятно, я повела себя непочтительно и даже равнодушно по отношению к местным традициям, но меня и в самом деле это не волновало. Для кого наряжаться? Мейнор все равно застрял у своего повелителя, а все остальное казалось мне ерундой.

Судя по поджатым губам и недовольному взгляду, мой ответ пришелся женщине не по душе. Однако я не соврала и на том спасибо.

Тэррия выбрала красивое платье-кафтан василькового цвета с крохотными серебряными пуговками и длинными рукавами. Более светлую юбку украшала изящная вышивка в тон. В итоге наряд смотрелся нежно и аккуратно.

Женщина сама причесала мои кудри, скрепив заколками таким образом, что они падали на одно плечо.

Кроме того, мне пришлось подчиниться и надеть украшения: ожерелье из сапфиров, тяжелые серьги и браслеты. Они выглядели слишком вычурно и броско, но возражать у меня уже не осталось сил.

– Вы очень красивая, Николетта-аин, – довольно кивнула Тэррия, наблюдая за тем, как я рассматриваю себя в зеркале.

– Благодарю.

Я провела ладонями по талии, словно не веря, что она может быть такой тонкой.

– Сейчас прикажу накрыть стол.

– Не здесь, – поспешно произнесла я, поворачиваясь к ней.

– Прошу прощения? – удивилась женщина.

– Я поем в столовой. Не здесь. Здесь ведь имеется столовая?

– Конечно, Николетта-аин.

– Отлично. Прикажите, пожалуйста, накрыть стол там.

– Хорошо, – чуть помедлив, проговорила служанка.

– Тогда пойдемте, – любезно позвала я, направляясь к выходу.

– Сейчас?

– А чего ждать?

Сидеть в четырех стенах я точно не собиралась. Именно поэтому вышла из комнаты, несколько секунд постояла в длинном коридоре, размышляя, куда направиться дальше и повернула направо. Судя по тому, что Тэррия молча двинулась следом, направление я угадала.

Дом был одноэтажным, поэтому по лестницам взбираться не пришлось. Благодаря закрытым ставням всюду царил полумрак. Лампы, конечно, встречались тут и там, но света давали мало.

– Нам сюда, – сообщила Тэррия, когда мы шагнули в большой холл, и указала налево.

Я молча подчинилась.

В столовой оказалось очень светло. Ставни здесь не закрывали или только недавно открыли. В огромном панорамном окне виднелся кусочек светло-голубого неба. А еще слышались пение птиц и шуршание листвы. Солнце светило с другой стороны, поэтому прямые лучи не попадали в помещение.

– Здесь красиво, – похвалила я и замерла, внезапно осознав, что в столовой мы не одни.

– Аймитэ, – быстро поприветствовал Эмир, вскакивая со стула и неловко улыбаясь.

«Ага, аймитэ... получается, он знает, что мы с Мейнором женаты. Это хорошо. Хотя бы ему врать не придется».

– Добрый вечер, Эмир, – тепло улыбнулась я, подходя к мужчине. Если ему верил Мейнор, то и мне следовало. – Простите, если помешала.

– Нет, что вы. Это я помешал, – поспешно возразил Эмир, неловко приглаживая темные кудри. – Думал поужинать... не знал, что вы придете. Не буду мешать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.